

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования

«РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ГИДРОМЕТЕОРОЛОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Кафедра отечественной филологии и русского языка как иностранного

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

На тему: Малые жанры фольклора в сказках Владимира Даля

Исполнитель Подорожная Екатерина Андреевна
(фамилия, имя, отчество)

Руководитель кандидат педагогических наук
(ученая степень, ученое звание)
Дорофеева Марина Георгиевна
(фамилия, имя, отчество)

«К защите допускаю»

Заведующий кафедрой
(подпись)
кандидат педагогических наук, доцент
(ученая степень, ученое звание)
Кипнес Людмила Владимировна
(фамилия, имя, отчество)

«4» июня 2024 г.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

2024

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. ФОЛЬКЛОРНАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ СКАЗКА	5
1.1. Жанровая специфика фольклора	5
1.2. Сказка как фольклорный и литературный жанр.....	21
Выводы по главе 1.....	28
ГЛАВА 2. ФОЛЬКЛОР В ТВОРЧЕСТВЕ В. И. ДАЛЯ.....	30
2.1. Сказка в художественном наследии В. И. Даля.....	30
2.2. Функции пословиц, поговорок, заговоров и загадок в сказках В.И. Даля.....	35
Выводы по главе 2.....	54
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	56
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ	58

ВВЕДЕНИЕ

Данная выпускная квалификационная работа посвящена исследованию малых жанров фольклора в сказках Владимира Даля.

Фольклор и литература в истории отечественной словесности тесно связаны. Возникнув, в основном, в классический период, русский фольклор испытал на себе сильное влияние авторской литературы, особенно в жанровом отношении. В свою очередь народная словесность оказала благотворное влияние на становление и развитие нашей национальной литературы. Владимир Иванович Даль был среди тех, кто дал на страницах своих произведений слово народу, в эпоху, когда народная литература называлась «подлой» и вход ей в великосветские литературные салоны был закрыт.

Говоря о Владимире Дале, мы в первую очередь воздаем ему дань как великому лексикографу и языковеду. Однако первыми публикациями этого выдающегося человека были сказки. Опубликованные в начале 1830-х годов, сказки Даля, с одной стороны, ориентировались на традиционную народную сказку, а с другой – отличались теми особенностями, которые позволяют их причесть к сказке литературной. Все эти аспекты наукой давно изучены, однако нам показалось, что в исследовании малых жанров фольклора, которые использовал в своих сказках В. И. Даль, есть еще лакуны. Заполнить их нам показалось интересным и необходимым, что и определило **актуальность данного исследования.**

Целью исследования является изучение малых жанров фольклора в сказках Владимира Даля.

Для реализации поставленной цели необходимо решить следующие **задачи:**

1. Изучить литературу и источники по теме ВКР;
2. Исследовать понятия «фольклор», «жанр», «сказка», «малые жанры фольклора», «пословица», «поговорка», «загадка», «заговор»;
3. Рассмотреть подходы к определению жанра сказки и основные характеристики данного жанра;

4. Исследовать своеобразие сказок В. И. Даля;
5. Изучить функции малых жанров фольклора в сказках В. И. Даля;
6. Подвести итоги исследования и сделать выводы.

Объектом исследования в данной работе являются сказки Владимира Ивановича Даля.

Предметом исследования являются малые фольклорные жанры в сказках Владимира Ивановича Даля.

Материалом исследования послужили сказки В. И. Даля из сборников «Пяток первый» и «Былицы и небылицы».

Методологической базой исследования стали теоретические труды отечественных исследователей по литературе и фольклору В. Г. Белинского, Е. М. Мелетинского, В. Я. Проппа, Э. В. Померанцевой, Е. А. Костюхина, Д. Н. Медриша, а также монографии и научные работы по творчеству В. И. Даля таких исследователей, как В. И. Калугина, Л. П. Козлова, В. П. Петрушкова и др.

В работе использовались следующие **методы** исследования: описательно-аналитический метод, сопоставительный анализ, литературоведческий анализ, филологический анализ.

Теоретическая значимость. В данном исследовании творчество В. И. Даля рассматривается в аспекте фольклорной традиции.

Практическая значимость. Материалы исследования могут быть применены для дальнейшего изучения связей между фольклором и авторской литературой, а также использованы при подготовке учебных пособий для студентов-филологов, изучающих проблемы русской литературы.

Структура работы: дипломная работа состоит из введения, двух глав, заключения и списка использованных источников.

Апробация работы. Материалы работы были представлены в форме доклада на студенческой научно-практической конференции «Современная филология: теория и практика» (РГГМУ, ИПА, кафедра отечественной филологии и русского языка как иностранного, 25.04.2024 г.)

ГЛАВА 1. ФОЛЬКЛОРНАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ СКАЗКА

1.1. Жанровая специфика фольклора

Русский фольклор представляет собой богатое наследие народного творчества, которое передается из поколения в поколение. Этот процесс играет важную роль в сохранении культурного наследия и истории народов. Фольклор включает в себя различные жанры, такие как сказки, песни, загадки, пословицы, поговорки, анекдоты, частушки, заговоры и многое другое.

Фольклор в современном понимании – это устное народное творчество. Однако изучение источников по теме фольклор убеждает нас в том, что это понятие более обширное и объемное. Для его осмысления и описания следует обратиться к словарям, энциклопедиям и учебным пособиям.

Для начала обратимся к толковым и литературным словарям.

В самом известном Толковом словаре С. И. Ожегова, в котором находим краткое, но довольно емкое определение фольклора: «Народное творчество; совокупность народных обрядовых действий. Словесный ф. Музыкальный ф. Танцевальный ф. Древнерусский ф. П прил. фольклорный, -ая, ое» [28]. Хотя определение очень маленькое, но передает общую суть понятия. Однако, пропущена важная деталь, которую можно встретить в следующем определении.

В толковом словаре Д. Н. Ушакова дается определение, которое делится на пункты: «Фольклор, а, мн. нет, м. [англ. folklore] (книжн.). 1. Устное народное творчество. 2. Вообще-совокупность верований, обычаев, обрядов, песен, сказок и др. явлений быта народов. 3. То же, что фольклористика» [47]. Хотя здесь есть разделения, но суть остается такой же, как и в словаре С. И. Ожегова. Стоит отметить, что в данном определении есть одно важное слово: Ушаков подчеркивает, что это «устное» народное творчество. Это очень важно подмечено, так как фольклор распространялся из уст в уста.

В Словаре литературоведческих терминов Л.И. Тимофеева и С.В. Тураева мы сможем найти описание того, как относятся к данному понятию в разных странах, какое оно имеет значение там: «Фольклор (от англ. folk — народ, lore — мудрость). Термин «Ф.» получил международное распространение. В Англии, Франции, США им обозначают все виды народного творчества (поэзию, музыку, танцы, резьбу) и даже верования и обычаи. В СССР под ним понимают устно-поэтическое творчество народа, а также народную песню, народную музыку и танец. Наряду с терминами «народное поэтическое (или устное) творчество» часто пользуются термином «Ф.». В дореволюционной науке употреблялись термины «народная словесность», «устная словесность», «народная поэзия» [41]. Данное определение намного шире, чем предыдущие. Из него мы узнаем значение слова «фольклор», которое связано с ним не только в России, но в других странах.

А в Словаре лингвистических терминов дано такое определение: ««Фольклор» - (в риторике) вид словесности, историческая основа словесности: пословицы и поговорки, загадки, приговорки – паремический фонд культуры, содержащий нормы поведения, речи, оценок; фольклорный эпос: сказки, иносказания, былины, эпические поэмы, содержащие мифологию, – систему моделей поведения и набор стандартных жизненных ситуаций; из материала фольклора развивается вся остальная словесность, а сам фольклор используется как источник изобретения и риторической этики» [40]. По сравнению с литературоведческим словарем, в лингвистическом словаре особое внимание уделено жанрам фольклора. Паремология – это раздел лингвистики, изучающий такие устойчивые словосочетания и фразы, как пословица, поговорка, изречение и т.п.

Малые жанры фольклора часто используются в обычной жизни. Русская речь невозможна без использования пословиц, поговорок и приговорок. Каждый человек знает и использует в речи не только их – он знает хотя бы несколько загадок, которые периодически применяет. Таким образом,

определение, данное в лингвистическом словаре, подробно описывает важность фольклора в русском языке.

Следующее определение мы взяли из Социологического энциклопедического словаря. В нем фольклор описан более широко, чем просто устное народное творчество: «Фольклор (от англ. folklore — народное творчество) — англ. folklore; нем. Folklore. 1. Традиционные верования, обычаи, легенды, песни, танцы, искусство народа, которые передаются от поколения к поколению. 2. Более позднее — все, что имеет отношение к народному творчеству, носящее народный характер» [45]. Такое толкование имеет большую схожесть с определениями из первых рассмотренных словарей. Главное отличие заключается в том, что в нем есть разделение на нынешнее и более позднее, благодаря чему фиксируется динамика изменения.

В Советской исторической энциклопедии помимо общепринятого толкования фольклора как народной поэзии и т.п., дано объяснение возникновения самого этого термина: «Фольклор – это народная поэзия, народное поэтическое творчество, устное народное творчество, — совокупность различных видов и форм массового устного художеств. творчества одного или неск. народов. Термин "Ф." введен в 1846 англ. археологом У. Дж. Томсом, как науч. термин официально принят англ. фольклорным об-вом "Folklore Society", осн. в 1878. Первоначально "Ф." означал как предмет исследования, так и соответствующую науку. В совр. историографии науку, изучающую теорию и историю Ф. и его взаимодействие с др. видами искусства, наз. фольклористикой» [44]. Определение дает нам еще историческую сводку о происхождении и того, как он был введен. Как и в предыдущем словаре, здесь идет обращение к прошлому. Но подробно описывает историю термина.

В Энциклопедии эпистемологии и философии науки можно найти более объемное и современное определение: ««Фольклор» - искусство, создаваемое народом и бытующее в повседневной жизни. Характеризуется связью с традицией и мифологическими архетипами, устным способом вербализации и

отсутствием авторства. Традиционно Ф. представлен народнопозитическим, песенным, музыкальным, танцевальным и декоративно-прикладным творчеством в индивидуальных и коллективных формах. Сегодня происходит расширение понимания Ф., и специалисты наряду с традиционными формами выявляют Ф. телевизионных передач, спортивных состязаний, настенных граффити, компьютерных вирусов и т.д.; ведутся теоретические дискуссии о предмете, формах и функциях Ф. в традиционной и современной культуре. Сегодня широко распространен взгляд на Ф. как на текст, существующий в режиме его «гетерогенной рецепции», зависящий во многом от отношения к нему исследователей. В целом Ф. признается как особый тип социокультурной коммуникации, обеспечивающей воспроизведение и передачу коллективной традиции» [51]. Можно точно сказать, что это определение отличается от предыдущих. Нигде еще не было сказано о «современном фольклоре» и о том, как он выглядит сейчас. Если в большинстве рассмотренных нами словарей фольклор трактуется как понятие, связанное с прошлыми столетиями, и они не фокусируются на том, что фольклор бытует и сейчас, то в последнем случае фольклор понимается более глубоко и, на наш взгляд, более точно.

Несколько определений фольклора дано в книге известного российского фольклориста Е.А. Костюхина «Лекции по русскому фольклору». Так, автор приводит следующее пояснение: «Фольклор» (англ. *folklore*), принятый в международной науке около ста лет назад и вошедший в российский обиход чуть позже, означает в переводе «народная мудрость»» [18, 5].

Костюхин отмечает, что в других культурах фольклор воспринимается по-разному. В некоторых странах это понятие включает в себя все аспекты народной культуры – от традиционной одежды и кухни и до колыбельных песен. В то время как у нас в стране фольклор обычно ассоциируется с устным народным творчеством. Как подмечено в этом учебном пособии, в России фольклор, прежде всего, фольклорные тексты – «устная словесность как совокупность текстов». Однако и в России замечается тенденция к более широкому пониманию фольклора, включая в себя не только различные виды

народного искусства, но и народные обычаи. Однако, главное исторически сложившееся правило: «именно устное народное творчество является основой фольклора» [18, 5].

Проанализированные подходы к толкованию фольклора обратили наше внимание на то, что устное народное творчество тесно связано с народным бытом. Вот что об этом пишет Костюхин: «Фольклор – это область народной культуры, он охватывает народный быт, связан с трудом и досугом, социально-бытовыми отношениями. И не просто связан, а включен в народную жизнь, является ее частью, и понять его можно только в контексте народной культуры» [Там же, 6].

Еще одно важный аспект, на который стоит обратить внимание, - это указание на место фольклора в социальной жизни человека прошедших эпох. Костюхин пишет о том, что фольклор является «детищем общества, где социальная практика основывается на репродуцировании накопленного опыта: это помогало выжить и устоять, составляло основу социального бытия» [Там же, 7].

Фольклор, т.е. словесное творчество народа, отражает и опыт отдельных социальных групп. Так, вклад в копилку русского фольклора внесли и ремесленники, и торговцы, рабочие, солдаты и т.п. со своими песнями и сказками. Знаменитый собиратель и исследователь фольклора К. В. Чистов сказал об этом следующее: «Фольклор - это совокупность устных словесных текстов (структур), функционирующих (или функционировавших) в быту какого-либо этноса или его какой-либо локальной, конфессиональной, профессиональной или иной первичной контактной группы» [Там же, 8].

В книге выдающегося ученого, литературоведа и фольклориста В.Я. Проппа «Фольклор и действительность» рассмотрены важнейшие особенности народного творчества. Вот что пишет Пропп, в частности, о связи фольклора с определенными слоями общества. Несмотря на то, что эта точка зрения возникла в определенную эпоху развития нашего государства (в советскую), тем не менее она интересна в контексте нашей ВКР: «Для народов,

достигших ступени классового развития, фольклором мы будем называть творчество всех слоев населения, кроме господствующего, творчество которого относится к литературе. Прежде всего сюда относится творчество угнетенных классов, как крестьян и рабочих, но также и промежуточных слоев, тяготеющих к социальным низам. Так, можно еще говорить о мещанском фольклоре, но говорить, например, о фольклоре дворянском уже невозможно» [36, 18].

Таким образом, фольклор – это народное творчество; совокупность обрядовых действий, художественное творчество широких масс, преимущественно устно-поэтическое творчество социальных низов.

Литература и фольклор крепко связаны как две формы словесности: если фольклор и в прежнее время, и сейчас «питает» авторское творчество поэтическими народными образами, сказочными сюжетами, красотой русского меткого слова, то литература оказала большое влияние на жанровую специфику фольклора. Однако фольклор обладает жанровым своеобразием.

Для того чтобы описать существующие жанры фольклора, остановимся на самом понятии «жанр». Жанр – понятие сложное и многоаспектное, используемое не только в литературе, но и в большинстве видов искусства. Существует множество определений. Обратимся к словарям, чтобы подробнее их проанализировать.

В словаре Ожегова находим такое определение: «Жанр, -а, м. 1. Вид художественных произведений, характеризующийся теми или иными сюжетными и стилистическими признаками. Лирический, эпический ж. Вокальные, хоровые жанры. Ж. пейзажа, портрета. 2. Живопись на бытовые сюжеты (спец.). Пейзаж и ж. 3. перен. Манера, стиль. В новом жанре. II прил. жанровый, -ая, -ое (к 1 и 2 знач.)» [28].

Далее рассмотрим определение из словаря Д. Н. Ушакова: «Жанр, а, м. [фр. genre]. 1. Род произведений в пределах какого-н, искусства, отличающийся особыми, только ему свойственными сюжетными, стилистическими признаками (ис-кус.). На выставке были представлены

разнообразные жанры: пейзаж, натюрморт, портрет, историческая живопись. Основными жанрами литературы являются эпос, лирика и драма. Авантюрный ж. 2. Живопись на бытовые сюжеты (живоп.). На выставке господствовали эк. и пейзаж. | Натуралистическое воспроизведение быта в литературе (ус-тар.). 3. Манера, стиль (разг.). Она любит пестро одеваться это ее ж. Пьеса поставлена в совершенно новом жанре» [47]. Очень похожи определения, особенно второе и третье значение. Обратим внимание и на то, что в словаре Ушакова приводятся примеры, благодаря которым определение становится более точной и информативным.

В словаре лингвистических терминов мы можем найти совсем иное определение: «Жанр (от франц. *genre* — род, вид). Это понятие в качестве литературоведческого термина возникло во Франции в 16 в. для обозначения поэтических рода и вида, намеченных еще в поэтике Аристотеля. Буало, Готшед и Сумароков дали этому термину истолкование с позиций классицизма. Большую роль в определении термина сыграли Гегель, революционно-демократическая критика (особенно ст. В. Г. Белинского «Деление поэзии на роды и виды») и выступления Г. В. Плеханова.

В современном лит-ведении термин употребляется в различных значениях. Одни ученые в соответствии с этимологией слова называют так литературные роды: эпос, лирику и драму. Другие под этим термином подразумевают литературные виды, на которые делится род (роман, повесть, рассказ и т. д.). Это понимание является, пожалуй, самым распространенным» [41]. Это определение отличается от всех предыдущих своей углубленностью в историю происхождения слова. Мы можем узнать современное значение и то откуда оно к нам пришло. В толковых словарях не было указания на происхождение.

Итак, жанр – слово нерусского происхождения, поэтому сначала нам необходимо понять откуда это слово и как оно переводится. Для этого обратимся к этимологическому словарю русского языка, где дается разъяснение термина через его происхождение: «Жанр. Это существительное

было заимствовано из французского, где *genre* восходит к латинскому *generis* — «происхождение; способ, манера» [52]. Хотя в словаре нет погружения в историю слова, но есть перевод, отличающийся от перевода в словаре Л. И. Тимофеева и С. В. Тураева.

В Малом академическом словаре есть такое развернутое определение: «Жанр — 1. Род произведений в области какого-л. искусства, характеризующийся теми или иными сюжетными и стилистическими признаками. 2. Живопись на бытовые сюжеты; картина на бытовой сюжет. 3. устар. Стиль, манера» [43].

В Большом энциклопедическом словаре разъясняется смысл и место жанра в сфере искусства: «Жанр - (франц. *genre*) (в искусстве) — исторически сложившееся внутреннее подразделение во всех видах искусства; тип художественного произведения в единстве специфических свойств его формы и содержания. Понятие "жанр" обобщает черты, свойственные обширной группе произведений какой-либо эпохи, нации или мирового искусства вообще. В каждом виде искусства система жанров слагается по-своему. В литературе жанр определяется на основе принадлежности произведения к роду литературному, преобладающего эстетического качества (идейно-оценочного настроения — сатирического, патетического, трагического) — объема произведения и способа построения образа (символика, аллегория, документальность): эпический жанр (героическая поэма, роман, рассказ) — лирический (ода, элегия, стихотворение, песня) — драматический (трагедия, комедия); более дробное деление исходит из преобладающей тематики (роман бытовой, психологический)» [4].

Итак, данное определение убеждает нас в том, что жанр свойственен всем видам искусства и литературе, в частности. «Жанр — это тип художественного произведения в единстве специфических свойств его формы и содержания», и в литературе жанр напрямую связан с литературным родом.

В книгах по теории литературы есть параграфы, которые посвящены жанрам литературы. В них подробно рассматривают различия,

характеристики, особенности и историю развития жанров. Так, в учебнике В.Е. Хализева по теории литературы глава о жанрах начинается с определения термина: «Литературные жанры — это группы произведений, выделяемые в рамках родов литературы. Каждый из них обладает определенным комплексом устойчивых свойств. Многие литературные жанры имеют истоки и корни в фольклоре. Вновь возникшие в собственно литературном опыте жанры являют собою плод совокупной деятельности начинателей и продолжателей» [49, 333]. В этой дефиниции нам хотелось бы отметить указание на связь жанров литературы и фольклора.

Говоря о жанрах, Хализев называет их еще и «культурно-историческими индивидуальностями». Связано это с тем, что жанры трудно классифицировать или систематизировать, в отличие от родов. Это из-за их многообразия и специфичности в каждой культуре. Некоторые жанры, например, басня, существуют на протяжении всей истории литературы, в то время как другие ограничены определенными историческими эпохами. Интересно, что одни и те же жанровые обозначения могут нести различные значения в разные эпохи. Например, элегия в разное время олицетворяла разные жанры, начиная от философских размышлений до лирических произведений о любви. Жанры литературы остаются сложным объектом изучения из-за их разнообразия и постоянного изменения признаков и характеристик. Тем не менее, развитие концепции литературных жанров позволило литературоведам более глубоко понять сущность и многообразие жанровой структуры в истории литературы.

Н. Д. Тамарченко в учебнике по теории литературы объединяет «род» и «жанр», называя оба эти понятия «типами литературного произведения». Это он объясняет так: «Во французском литературоведении термин «жанр», будучи по своей этимологии идентичен русскому слову «род», по традиции в сфере своей культуры означает и буквально то же самое, и одновременно такие исторически сложившиеся виды произведений» [46, 266]. Далее он приводит примеры из немецкого и польского языка для подтверждения этой мысли.

Естественно, далее Тмарченко разводит это понятия, так как в литературной практике они имеют два разных значения. «Жанр» обозначает определенный тип произведений, выработанный в историческом развитии литературы. Он также может быть идеальным обобщением структур произведений, которые рассматриваются как инварианты. В то время как, литературный род — теоретический конструкт, который тесно связан с жанрами. Род необходим для обозначения группы жанров, обладающих сходными и при этом доминирующими структурными признаками, он помогает анализировать историческое развитие литературы и выявлять общие закономерности в творчестве.

Таким образом, жанр — это исторически сложившиеся внутренние подразделения в большинстве видов искусства. Принципы разделения на жанры специфичны для каждой из областей художественного творчества.

В статье «Принципы классификации фольклорных жанров» В.Я. Пропп, во-первых, утверждает, что можно использовать подход, применимый к литературе, по которому жанр понимается как «ряд или совокупность памятников, объединенных общностью своей поэтической системы»; во-вторых, жанр не является просто формальной характеристикой, т.к. он, пишет Пропп, «определяет всю его художественную ткань, иногда очень тонкую, особенно в мелких и мельчайших деталях»; и, в третьих, несмотря на общность подходов к пониманию жанров в литературе и фольклоре, все же есть и существенное различие: в фольклоре существуют жанры, «характеризующиеся своим бытовым применением...» [39, 110-111].

Обратимся к фольклору как словесному творчеству, имеющему свою систему жанров. В современной фольклористике принято деление произведений устного народного творчества на такие большие группы, обрядовый фольклор и фольклор необрядовый [37, 8].

Не останавливаясь подробно на первой группе фольклора (обрядовом), обратимся сразу к необрядовому, так как интересующий нас жанр сказки относится именно к этой части фольклора. Принято делить русский

необрядовый фольклор на три «блока» — народная проза, народная поэзия и народная драма. Жанровые особенности сказки мы рассмотрим в параграфе 1.2.

В контексте нашей работы, помимо сказки, нам необходимо рассмотреть т.н. «малые жанры» - загадки, заговоры, пословицы и поговорки. Также подробно стоит разобраться с тем, что такое былички. Строго говоря, былички – жанр не малой прозы, а народной прозы, однако они часто встречаются в сказках Даля, и нам показалось важным написать и о них.

Начнем с самого таинственного и волшебного жанра – **заговоров**. В толковом словаре Ушакова дано определение данного жанра с примерами ситуаций, когда применялись они: «2. Заклинание, магические слова, обладающие, по поверью, волшебной или целебной силой. 3. против зубной боли. Заговоры основаны на вере в действие произносимых слов» [47].

Еще одно определение можно найти в учебном пособии Е. А. Костюхина. Читаем: «Заговор – это заклинание, с помощью которых люди стремились магическим путем добиться желаемого результата» [18, 229]. Краткое, но емкое определение, раскрывающее главную суть.

Углубимся в суть данного явления. Заговоры имеют свои истоки из первобытных обрядов, а некоторые ученые, например, А. Н. Афанасьев, полагают, что это обломки древних языческих молитв и заклинаний. Заговоры сильны тем, что люди верят в магическую силу слов. Они несут за собой практическое действие. Однако в наши дни, когда прогрессирует наука, в век технологий и развития, ученым долгое время казалось нелепым и странным существование заговоров и заклинаний. Однако не так давно сила слова была признана. Благодаря этому на этот малый жанр фольклора посмотрели иначе. Хоть сейчас все реже заговоры используют по их прямому назначению, но они интересны нам с исторической, художественной и эстетической стороны.

Сейчас для нас это кажется невероятным. Многие современные люди уверены, что шаманы и маги – мошенники и обманщики. Однако раньше, когда рационалистическое мышление было развито слабо, люди были очень близки с природой, со всем что вокруг них. Они прислушивались к ней и

изучали ее. Множество примет связано с погодой: «красный закат к ветру», «ласточки низко летают — завтра будет дождь» и так далее. Придумывали былички с существами, обитающих повсеместно. Так, в лесах были лешие, путающие людей, в воде — водяные, топящие корабли, и русалки, которые могли зачекотать до смерти. Все стихии требовали особых отношений к себе. Психологическая природа людей, их мышление отличались. Не все люди могут быть шаманами, ведьмами или колдунами. Для начала, чтобы вникнуть в гадание, исцеление и разные магические обряды, нужно понимать мир вокруг. Слияние с природой, ее изучение открывает для человека дополнительные силы, которыми можно исцелить больного, приворожить, навлечь или отогнать беду и так далее. Годами люди экспериментировали с травами, создавали отвары, смешивали разные корешки растений. Так зародилась народная медицина. Большой вклад внесли знахари, хотя ингредиенты их лекарств не всегда были стандартными, как правило, сильно отличались от общепринятых. Некоторые могут повергнуть в шок, как например, слюна волка, хвост ящерицы, хвост мыши, умершей в полнолуние и тому подобное. У каждого знахаря были свои тайные рецепты, которые они иногда записывали.

Такие книги называются «лечебники» и «травники». В них собраны приметы, обереги, причитания, заговоры и отреченные молитвы. Рецепты и заговоры однородны, ими спасали людей, исцеляли. Такие книги писались малограмотными людьми, поэтому там было много ошибок. Из-за этого возникает вопрос о том, насколько можно верить плохо образованному человеку. Стоит отметить, что тексты часто переписывались разными людьми, которые также не всегда имели достаточного уровня грамотности. А заговор и обряд — вещь кропотливая и прихотливая. Обязательно должно быть соблюдено все по строгим формулам. Нельзя нарушать порядок слов или действий, зубы должны быть все целы, чтоб слова были четко и понятно произнесены, важно место и время. Поэтому, первоначальных, настоящих текстов очень мало дошло до людей нашего времени.

Немаловажную роль сыграло появление церкви. С того момента отношение ко всему магическому изменилось. Все, что связано с волшебством относили к язычеству. Поэтому, колдуны, знахарки, ведьмы и т.д. были под запретом. Люди приобретали слишком сильную веру в слово, природу. И границы этой вере не было. Что шло наперекор уставам церкви, для которой вера могла быть только в Бога. В связи с этим, государство и церковь вели борьбу с магией. Но невозможно было сразу перестроить сознание людей. Народ все равно продолжал посещать знахарей, заговорщиков и т.д.

Это все связано с народом, его культурой. Все тексты важны для филологов, этнографов и прочим ученым для их работ, в том числе для нашей ВКР, чтоб понять культуру прошлого. Хоть большая часть текстов утратила свою настоящее практическое действие, влияние, но они стали для нас настоящим эстетическим кладом. Данные текста важны с художественной точки зрения. Через заговоры мы можем изучать не только язык, но и устои жизни, правила и как менялась жизнь и вера.

В наши дни, когда прогрессирует наука, в век технологий и развития, учеными долгое время казался нелепым и странным существование заговоров и заклинаний. Однако сейчас сила слова была признана. Благодаря этому на этот малый жанр фольклора посмотрели иначе и обнаружили не только его практичность, но и поэтичность. Поэтому, хоть сейчас все реже заговоры используют по их прямому назначению, но они интересны нам с исторической, психологической и эстетической стороны.

Вторым жанром малого фольклора, на который стоит обратить внимание в нашей работе, являются **загадки**. В пособии Костюхина приводится следующее определение: «Загадка – это иносказательное изображение предмета или явления, которое предлагается отгадать» [18, 244]. Очень схожие значения зафиксированы в словарях Ушакова и Ожегова.

Поэтому обратимся к словарю литературоведческих терминов С. В. Тураева, где представлено самое подробное определение: «Загадка — вид устного творчества; замысловатое иносказательное описание предмета или

явления, предлагаемое как вопрос для отгадывания; задается с целью испытать сообразительность, развивает способность к поэтической выдумке. Такое назначение обнаруживает художественную природу загадки. В обиходных вещах и прозаических явлениях загадка открывает поэтическую сторону» [41]. Это определение раскрывает главную суть того, над чем мы работаем.

В наши дни загадки не имеют такого распространения и функций, как раньше. Сохранилась только одна функция – воспитательная. Отгадывать загадки любят маленькие детки, редко они используются среди молодежи и взрослых людей. Для деток это важная ступень развития. Загадки хорошо развивают внимательность, сообразительность, смекалку, находчивость и аналитические способности. Как правило, ответы на загадки неординарные, неочевидные и непредсказуемые. Для того чтобы дать верный ответ, нужно «пошевелить мозгами»: провести ассоциации, сконцентрироваться, проанализировать возможные варианты, сопоставлять предметы и т.д. Именно поэтому, детям с самого раннего возраста задают загадки. Раньше ими проверялась зрелость людей, мудрость, умение мыслить. В наше время, чем старше мы становимся, тем меньше с ними встречаемся. Однако, в прошлом загадки интересовали и молодежь. Молодые ребята забавлялись ими во время святочных игр. Все потому, что загадки связаны с шутками, обусловлено метафорическим характером, способностью толковать двусмысленно.

Обычно загадки строятся как метафоре, однако не всегда. Иногда нужно угадать предмет по его функциональным признакам или выражены в форме вопроса или вопроса (нередко бывают шутливыми). Не смотря на их незамысловатое, развлекательное или воспитательное применение сейчас, их происхождение несет более серьезный смысл.

Как уже было сказано ранее в работе, люди были очень близки с природой и видели ее иначе, чем мы сейчас. Это находит свое отражение не только в заговорах, но и в загадках. Также два малых жанра были тесно связаны с древними обрядами, магическими действиями, которые связаны с урожаем и скотоводством. Это подтверждает и Костюхин в работе «Лекции по

русскому фольклору»: «Отгадывая загадки о явлениях природы, животных и растениях, человек стремился воздействовать на силы природы, покорить их. Не случайно в мифах и преданиях враждебные человеку существа, олицетворяющие природные силы, отпускают пленных или даже погибают, если человек отгадывает предложенные им загадки (так погиб сфинкс, с которым встретился Эдип)» [18, 245]. Кроме этого, один из вариантов происхождения загадок выдвигают некоторые исследователи фольклора утверждают, что загадки связаны с тайными словами, которые были запрещены в использовании. Их называют «тайной речью». В загадках могли открываться тайны о возникновении и устройстве мира.

Третий, интересующий нас малый жанр фольклора, – это **пословицы и поговорки**. Но о строении жанра позже, начнем с определений. Наиболее объемное и глубокое определение встречается в СЛТ: «Пословица — краткое, устойчивое в речевом обиходе, ритмически организованное изречение, обладающее способностью к многозначному употреблению в речи по принципу аналогии. Как вид устного народного творчества П. характеризуется таким типом образного построения, при к-ром воспроизводится экономно избранная конкретная ситуация с выделением таких сторон ее, которые, взятые в известной своей части, отмечено от других сторон, могут стать обобщенной формой передачи мысли» [41]; «Поговорка — широко распространенное выражение, образно определяющее к.-л. жизненное явление и дающее ему эмоционально-экспрессивную оценку» [Там же]. В отличие от словарей Ожегова и Ушакова, определение здесь наиболее информативное и полное.

Как и в предыдущих определениях, мы не можем не заглянуть в книгу Костюхина. Она нам важна как фундамент, на котором можно строить любую работу по фольклору. В ней автор дает следующее определение: «Образные изречения и выражения, вошедшие в разговорную речь, в речевую традицию» [18, 235]. Как и в предыдущие определения из этого учебника, это краткое, но содержащее главную суть.

Пословицы и поговорки мы используем в нашей повседневной речи до сих пор. Они настолько привычны в употреблении, что чаще всего мы их не замечаем. Чтоб воспроизводить данный вид фольклора не нужны определенные навыки, умения или дар. Это не песня, не обряд и не сказка. Для их употребления нужна лишь подходящая ситуация. Поэтому, пословицы и поговорки нельзя назвать «произведением искусства», максимум можем обозначить как «произведения речи». Но это не будет полноценным определением жанра, потому что так можно назвать и афоризмы. Однако, это совершенно другой жанр. Если пословицы и поговорки употребляются не в прямом значении и многозначны, то афоризмы имеют прямое значение и употребляются для морального урока.

Главная ценность данного жанра в том, что они несут в себе все накопленные предками коллективный опыт. Пословиц и поговорок создавались годами, столетиями. Они передают культуру, нравственные нормы каждого народа. У каждой нации есть характерные особенности выражений, связанные только с их принятыми нормами, обычаями, традициями. Мы можем встретить схожие по смыслу пословицы и поговорки разных народов, но они будут отличаться. Так, например, в русском языке о дружбе мы скажем: «Эка дружба! Топором не разрубишь» (топор — орудие мужика на Руси), в тувинском языке скажут: «Табуну нужен пастух человеку товарищ» (животноводство важное условие для выживания в тех краях), а в лезгинском языке: «С соседом дружи, но плетня не снимай» (выражает их недоверие друг к другу). В каждой пословице отображается культурный характер. Даже сам В. И. Даль говорил так: «пословицы и поговорки - это «свод народной опытной премудрости и суетумудрия, это стоны и вздохи, плач и рыдания, радость и веселие, горе и утешение в лицах, это - цвет народного ума-самобытной стати; это житейская народная правда, своего рода судебник, никем не судимый» [18, 235].

Пословицы и поговорки внесли большой вклад в культурное наследие, но это не основная их функция. «Народная мудрость» пословиц и поговорок

содержится не в самих изречениях, а в умении употребления их. Как уже говорилось ранее, нужна ситуация, чтоб найти им свое применение. Они актуальны в момент свершения действия, поэтому человеку незамедлительно надо вспомнить подходящую поговорку или пословицу для оценки происходящего. Так проявляется находчивость и остроумие. Если же подобрать неправильно, не в тему озвучить, то это будет глупостью и нелепостью. Но обычно, их умеет подставлять и не самые одаренные люди. Все потому, что пословицы и поговорки многозначны и многофункциональны, в их употреблении тяжело ошибиться. Они передают образные модели различных ситуаций.

В отличие от двух предыдущих жанров фольклора этот нам ближе всего. Он сохранился и имеет свое отражение в языке и по сей день. С каждым поколением пословицы пополняются, преображаются.

Проанализировав жанровое своеобразие устного народного творчества, мы подробно рассмотрели малые жанры фольклора – заговоры, загадки и пословицы с поговорками. Мы можем сделать вывод о том, что каждый из этих жанров прочно вошел в состав русского фольклора, бытует до сих пор, являясь предметом изучения как фольклористики, так и лингвистики.

1.2. Сказка как фольклорный и литературный жанр

Народная проза подразделяется на прозу сказочную и прозу несказочную. «Отличает их то, что они выполняют различные доминантные функции: сказочная проза — функцию эстетическую (сказки рассказываются для развлечения и поучения), несказочная проза — информативную (поэтому её называют прозой достоверной: здесь ценится не столько умение рассказывать, сколько информация сама по себе)» [18, 92].

Сказка бывает фольклорной (народной) и литературной (авторской). Сказки, и литературные, и народные, содержат истории о героях и чудесах,

дают мудрые уроки, описывают столкновения добра и зла, где добро побеждает.

Обратимся к фольклорной сказке и проанализируем ее характерные черты.

Согласно толковому словарю Ожегова, сказка – это «повествовательное, обычно народнопоэтическое произведение о вымышленных лицах и событиях, преимущ. с участием волшебных, фантастических сил. Русские народные сказки. Сказки Пушкина» [28].

По Л. И. Тимофееву и С. В. Тураеву, «сказка — один из основных жанров народного устно-поэтического творчества. Сказка — преимущественно прозаический художественный устный рассказ фантастического, авантюрного или бытового характера с установкой на вымысел» [41].

В качестве рабочего определения мы принимаем следующую дефиницию: «Сказки – это устные рассказы, бытующие в народе с целью развлечения, имеющие содержанием необычные в бытовом смысле события (фантастические, чудесные или житейские) и отличающиеся специальным композиционным стилистическим построением» [24, 7].

Исходя из вышеперечисленных определений, можно сделать вывод, что сказка – это одна из разновидностей устной народной прозы, которая включает в себя волшебные истории, рассказы о животных, сатирические анекдоты, авантюрные повести. Сказка служит отражением мировоззрения народа на каждом этапе его развития, передает национальный характер. Выражает отношение народа к действительности, передается из поколения в поколение, меняясь вместе с окружающей действительностью.

Сказки традиционно делятся на три основные группы: сказки о животных, волшебные и бытовые.

Волшебная сказка имеет свои особые черты.

Волшебные сказки представляют собой сказки чудесного содержания, в сюжете всегда присутствуют волшебные предметы, силы, помощники или

советы. «Чудесное в волшебных сказках – вовсе не плод праздного воображения: то, что нам сегодня представляется невероятным, было реальностью для мифологического мышления. Мифологическая же реальность – совершенно иного рода: привычная действительность глубоко деформируется» – так характеризует волшебные сказки Е.А. Костюхин в книге «Лекции по русскому фольклору».

Волшебные сказки неразрывно связаны с верой в магию, сверхъестественной связью с природным миром, ритуалами и обрядами (для демонстрации волшебного-героического умения героя). Также, по мнению автора, непременным условием формирования жанра волшебной сказки, основанного на вымысле, является отрыв сказки от архаической мифологии и древних ритуалов. Одним из важнейших отличий сказки от мифа является моральный кодекс. Если в мифах герой получает вознаграждение в виде помощи от волшебных существ за правильное выполнение обрядов, то в волшебной сказке – за доброту и искреннюю помощь.

В. Я. Пропп в своих работах, размышляя о жанре сказки, помимо уже упомянутых выше качеств сказки, выдвигает еще одно её свойство – установку на вымысел; народ не верит в действительность сказок. В подтверждение этому он приводит поговорку «Сказка – складка, песня – быль». Об этом также писал и В. Г. Белинский: «В основании второго рода произведений (т. е. сказки) всегда заметна задняя мысль, заметно, что рассказчик сам не верит тому, что рассказывает, и внутренне смеется над собственным рассказом. Это особенно относится к русским сказкам» [3, 26—27].

В. Я. Пропп в работе «Морфология волшебной сказки» выделил и классифицировал наблюдения, характерные для волшебных сказок: 1) «Постоянными, устойчивыми элементами сказки служат функции действующих лиц, независимо от того, кем и как они выполняются», 2) «Число функций, известных волшебной сказке, ограничено», 3) Последовательность функций всегда одинакова», 4) «Все волшебные сказки однотипны по своему строению» [31, 189].

Второе по счету наблюдение Проппа касается ограниченности функций народных сказок. То есть, в любой фольклорной сказке мы не сможем найти какие-либо отличительные мотивы, которых нет в других народных сказках. Всегда будет герой, стремящийся к определенной благой цели, и герой-антагонист, который пытается ему помешать, если герою будет дан запрет на совершение какого-либо действия, то герой всегда его нарушит и т. д.

Также Пропп в этой книге отмечает, что последовательность функций всегда одинакова, то есть, во всех сказках одно событие ведет к другому, и в каждой сказке эти события одинаковы и последовательны. В качестве объяснения данного вывода Пропп приводит следующий тезис: «...если прочесть все функции подряд, то мы увидим, как с логической и художественной необходимостью одна функция вытекает из другой».

В результате проведенного анализа сказок Пропп приходит к последнему, четвертому выводу: все сказки по строению однотипны, так как в пределах всех выявленных функций развивается событие всех сказок, перечисленными им в данной книге. Итак, постоянными, вытекающими друг из друга функциями героев фольклорной сказки являются: «отлучка, запрет, нарушение запрета, разведка вредителя и выдача ему сведений о герое, подвох и пособничество, вредительство (или недостача), посредничество, начинающееся противодействие, отправка, первая функция дарителя и реакция героя, получение волшебного средства, пространственное перемещение, борьба, клеймение героя, победа, ликвидация недостачи, возвращение героя, преследование и спасение, неузнанное прибытие, притязания ложного героя, трудная задача и решение, узнавание и обличение, трансфигурация, наказание, свадьба» [Там же, 29—73].

Помимо волшебной сказки необходимо проанализировать и сказку бытовую. В чем же ее особенности?

Несмотря на то, что бытовая сказка похожа на волшебную сказку композиционно, она отличается тем, что необычность содержания в ней сочетается с бытовой обстановкой. Главный герой такой сказки – герой-

трикстер. Обычно он принадлежит к простому сословию, борется за справедливость и добивается правды.

По содержанию бытовые сказки делятся на несколько групп, самыми крупными из них являются два вида сказок – 1) сказки с социальной тематикой (например, о мужике и барине; о бедном и богатом братьях и т.п.) и 2) сказки, обличающие человеческие пороки (например, сказки о бывалом солдате; о сварливой жене и т.п.).

Что же такое литературная (авторская) сказка как жанр?

Литературная сказка во многом похожа на фольклорную сказку: в ней присутствуют те же мотивы, сюжеты, они несут развлекательный и воспитательный характер.

Рассмотрим определение жанра, данное Л. Ю. Брауде: «Литературная сказка – авторское художественное прозаическое или поэтическое произведение, основанное либо на фольклорных источниках, либо придуманное самим писателем, но в любом случае подчиненное его воле; произведение, преимущественно фантастическое, рисующее чудесные приключения вымышленных или традиционных сказочных героев и в некоторых случаях ориентированное на детей; произведение, в котором волшебство, чудо играет роль сюжетобразующего фактора, помогает охарактеризовать персонажей» [5, 234].

Другой исследователь, Ю. Ярмыш, предлагает следующую дефиницию: «Литературная сказка – это такой жанр литературного произведения, в котором волшеббно-фантастическом или аллегорическом развитии событий и, как правило, в оригинальных сюжетах и образах, в прозе, стихах или драме решаются морально-этические и эстетические проблемы» [51, 177—181].

Таким образом, на основании определения, данного Ю. Ярмышом и Л. Ю. Брауде, можно сказать, что литературная сказка является жанром авторской литературы, основанного на фольклорных источниках.

Одной из особенностей авторской сказки является ее многообразие. Литературная сказка несет в себе черты повести, философского романа,

утопии, притчи, басни и других литературных жанров. Как утверждает М. Н. Липовецкий, «в целом художественные миры литературных сказок всегда формируются в результате взаимодействия волшебного-сказочного жанровой памяти с моделями мира, свойственными “новым” жанрам» [19, 183].

Литературная сказка неоднородна: например, Л. В. Овчинникова делит литературные сказки на две категории. Первыми являются фольклорные и литературные сказки, в которые входят произведения Б. Шергина, С. Писахова, а также литературные пересказы и переработки известных сказок, таких как произведения А. Толстого, А. Платонова и Э. Шварца. Ко второй же категории по Л. В. Овчинниковой относятся индивидуально-авторские сказки, такие как произведения А. Волкова, К. Чуковского, Н. Носова, Ю. Олеси. Каждый жанр отличается уникальностью воображения писателя и формой повествования, имеет свои истоки, неповторимые типы персонажей.

Сказки в литературе и фольклоре можно классифицировать по темам (сказки о животных, волшебные, бытовые), по стилю (философские, юмористические, героические, лирические, сатирические, психологические), а также по их тождеству с другими жанрами литературы (сказки-притчи, сказки-пьесы, сказки-новеллы, сказки-повести, сказки-пародии, научно-фантастические сказки, сказки абсурда).

Литературная сказка – это уникальный текст с особым художественным миром и неповторимой эстетической концепцией, жанром, далеким от фольклорного источника. Она не только повторяет темы и композицию народной сказки, но и использует образный материал из других литературных или народных источников [27, 312].

В статье «Соотношение понятий «фольклорная – литературная – авторская сказка» Е. А. Сухоруков уделяет большое внимание разграничению данных понятий. Для исследования он обращается уже к ранее приведенному в данной работе определению литературной сказки, данной Л. Ю. Брауде, и дает разграничение понятий фольклорной и литературной сказки, которая заключается в индивидуальной концепции и наличии или отсутствии замысла

автора. И на основе данного тезиса Сухоруков выделяет среди сказочных текстов следующие: запись фольклорной сказки (она может быть дословная или неточная), литературная обработка народной сказки (к данному типу можно отнести сказки братьев Grimm), и, наконец, авторская сказка, обладающая неповторимым сюжетом и персонажами. Также, согласно исследованию Сухорукова, авторская сказка обладает такой чертой, как двойственность, так как она ориентирована не только на жанры фольклорной сказки, но и на «ассимиляцию элементов предшествующей культурной традиции». Кроме этого, в ней присутствуют композиционные модели таких жанров, как философский роман, басня, повесть и др., то есть, литературная сказка взаимодействует не только с фольклором, но и с «новыми» жанрами.

Литературная сказка не ограничена в совмещении всех достижений прошлого и может опираться на легенды, традиции фольклорных сказок, предания, видоизменяться, основываться на любых литературных источниках. Ее важной особенностью является то, что она полностью подчинена воле писателя. Она может иметь необычное начало, которое отличается от традиций фольклора, включать любых персонажей, а не только типы сказочных персонажей, предложенных, например, Проппом.

Помимо этого, авторская сказка, в отличие от народной, является результатом индивидуального творчества, в то время как народная сказка создана в результате коллективного. Поэтому автор литературной сказки может передать свои воззрения на окружающую его действительность, показать свою принадлежность к конкретным нравственно-философским принципам и т.д.

Таким образом, говоря об отличии литературной сказки от фольклорной, можно вывести следующие суждения на основе сделанного анализа: литературная сказка, в отличие от народной, создается автором в письменной форме, сюжет не ограничен фабульными ходами фольклорной сказки, а герои имеют индивидуальные черты. Несмотря на большие различия между авторскими и фольклорными сказками, фольклорные элементы значительно

проникают в авторскую сказку. Говоря об особенностях литературной сказки, можно также отметить, что композиция и сюжет литературной сказки напрямую зависят от фантазии и воли писателя. Кроме этого, литературная сказка в большей степени связана с реалиями жизни, общества, отражать конкретные факты жизни людей. Наличие традиционных формул, зачинов, присказок не есть обязательный элемент структуры литературной сказки. Сказка при наличии автора, как уже было упомянуто, выявляет волю автора, реализует его замысел, что неизбежно связано с авторским стилем, поэтическим языком писателя.

Таким образом, авторская сказка по сравнению с фольклорной сказкой, более правдоподобна и психологична, в ней отражены мысли, переживания и мироощущение автора, а подробности, которым уделяет внимание автор, дополняют и индивидуализируют текст.

Выводы по главе 1

В процессе работы над первой главой нашего исследования мы пришли к следующим выводам:

1. Фольклор является словесным искусством. Среди главных черт фольклора называют традиционность, коллективность, формульность, устный характер исполнения и вытекающую из этого вариативность, а также синкретизм.
2. Жанр – это понятие, свойственное всем видам искусства. Слово «жанр» имеет французское происхождение («genre») и переводится как «род», «вид». Жанр – «тип художественного произведения в единстве специфических свойств его формы и содержания». В литературе жанры напрямую связаны с литературными родами.
3. Фольклор так же, как и литература, имеет жанровое деление. Особенности жанров фольклора, в отличие от литературных жанров, является, во-первых, связь фольклорных текстов с бытом народа, во-вторых, с

формой бытования и исполнения (устной), и, в-третьих, с отношением к музыке (много жанров фольклора поётся).

4. Фольклор делится на три группы – народная проза, народная поэзия и народная драма. Особую группу фольклорных текстов составляют т.н. «малые жанры» - пословицы, поговорки, заговоры и загадки.

5. В свою очередь народная проза бывает сказочной и несказочной. В основе такого деления лежит установка на достоверность рассказываемой истории.

6. Фольклорные сказки – это устные рассказы, бытующие в народе с целью развлечения, имеющие содержанием необычные в бытовом смысле события (фантастические, чудесные или житейские) и отличающиеся специальным композиционным стилистическим построением.

7. К литературной сказке относят различные по характеру тексты. Существуют разные классификации литературной сказки. Наиболее полной, отражающей все возможные варианты, является такое деление:

- 1) запись фольклорной сказки;
- 2) литературная обработка народной сказки;
- 3) авторская сказка, обладающая неповторимым сюжетом и персонажами.

8. Литературная сказка, в отличие от народной, создается автором в письменной форме, сюжет не ограничен фабульными ходами фольклорной сказки, а герои имеют индивидуальные черты. Несмотря на большие различия между авторскими и фольклорными сказками, фольклорные элементы значительно проникают в авторскую сказку. Кроме этого, композиция и сюжет литературной сказки напрямую зависят от фантазии и воли писателя.

ГЛАВА 2. ФОЛЬКЛОР В ТВОРЧЕСТВЕ В. И. ДАЛЯ

2.1. Сказка в художественном наследии В. И. Даля

В этом параграфе мы остановимся на описании и анализе сказок В.И. Даля. Говоря о Дале, в первую очередь, отдают ему дань как великому лексикографу и языковеду, создателю «Толкового словаря живого великорусского языка» и «Пословиц русского народа». Однако первыми публикациями этого выдающегося человека были прозаические произведения и сказки.

Первые сказки Даль публикует задолго до своих основных трудов – еще в 1832 году (заметим, что самый известный сборник русских народных сказок, собранных Александром Николаевичем Афанасьевым, появляется в печати только в 50-е годы XIX века). Даже сказки Г.Х. Андерсена были изданы в Дании на три года позже сборника сказок Даля. Этот факт также говорит о том, что путь Даля как сказочника был связан не с переводной литературной сказкой, а с народной, русской.

Свои сказки Даль подписывал псевдонимом «Казак Владимир Луганский», что связано с местом рождения писателя — с местечком Лугани (ныне г. Луганск). Во вступлении к первой сказке «Об Иване Молодом Сержанте» Даль писал: «Кто сказку мою слушать собирается, тот пусть на русские поговорки не прогневается, языка доморощенного не пугается; у меня сказочник в лаптях; по паркетам не шатывался, своды расписные, речи затейливые только по сказкам одним и знает» [12, 6.].

Даль был не единственным, кто еще до широкого издания народных сказок отдал должное этому жанру фольклора. Именно в конце 20-х — начале 30-х годов XIX века в печати создаются и печатаются сказки Пушкина, «Вечера на хуторе близ Диканьки» Гоголя, «Конек-Горбунок» Петра Ершова (1834 г.). У истоков русской литературной сказки стояли также Орест Сомов,

Николай Языков, Александр Вельтман, Владимир Одоевский, Николай Полевой и др.

В первой трети XIX века народное творчество не считалось чем-то достойным, тексты народной словесности не часто допускались до публикации в журналах. Такое отношение к фольклору связано с эстетическими установками классицизма: в знаменитой «теории трех стилей» народная культура относилась к самому низшему роду. В русском языке есть слово «подлый». В XVIII веке это слово имело социальный оттенок: подлыми были холопы (рабы), подлыми назывались и их песни. Публикация «подлых песен» не приветствовалась. Однако в первой трети XIX века в литературе стал распространяться романтизм, одним из постулатов которого явилось обращение к народным корням. «Романтики открывали для литературы и богатства устного народного творчества (особенно важны публикации сказок и песен), а также памятники литературы прошлого, не получившие до этого правильной оценки» [41].

Именно в это время и публикует свои сказки Владимир Даль.

Почему литераторы первой половины XIX века обращались к сказке?

«Чтобы выучиться говорить по-русски», - так передал слова Пушкина Владимир Даль в воспоминаниях [11, 259]. Это и было целью обращения профессиональных литераторов к народному творчеству.

Итак, в 30-е годы XIX века современники знали Владимира Даля не как лексикографа и лингвиста, а как сказочника. Известна дарственная надпись Пушкина на экземпляре «Сказки о рыбаке и рыбке», подаренном Далю: «Твоя от твоих! Сказочнику казаку Луганскому – сказочник Александр Пушкин».

Мы прочитали и проанализировали **12 сказок** В.И. Даля: пять сказок из сборника «Русские сказки, из предания народного изустного на грамоту гражданскую переложенные, к быту житейскому приуроченные и поговорками ходячими разукрашенные Казаком Владимиром Луганским. Пяток первый» 1832 года и еще семь сказок из последующих изданий.

Главное, что отмечали первые читатели и исследователи, литературные критики в сказках Даля, – это народный язык. В названии первого сборника ценны вот эти слова писателя: «поговорками ходячими разукрашенные».

Приведем оценки этим трудам Даля наиболее авторитетных литераторов и критиков.

Начнем с отрицательных откликов. Самым разгромным и «ядовитым» был отзыв В.Г. Белинского с говорящим названием «Были и небылицы Казака Луганского». Неистовый Виссарион, ратуя за демократизацию русской литературы и связывая этот прогресс с новыми для искусства темами, формами и т.п., не мог принять специфическую «народность» произведений В.И. Даля: «Много можно бы привести подобных примеров, тем более что почти вся история нашей литературы состоит из таких забавных анекдотов. Вот, например, сколько шуму произвело появление Казака Луганского! Думали, что это и невеста что такое, между тем как это ровно ничего; думали, что это необыкновенный художник, которому суждено создать народную литературу, между тем как это просто балагур, иногда довольно забавный, иногда слишком скучный, нередко уморительно веселый и часто приторно натянутый. Вся его генияльность состоит в том, что он умеет кстати употреблять выражения, взятые из русских сказок; но творчества у него нет и не бывало; ибо уже одна его замашка переделывать на свой лад народные сказки достаточно доказывает, что искусство не его дело» [3, 194].

Противоположный взгляд находим у Н.В. Гоголя. О Дале Гоголь размышляет в статье «О современнике», написанной в 1852 году. Что особенно ценно для великого Гоголя в произведениях писателя Даля? «Непосредственно за ним следует назвать другого писателя, который скрыл свое имя под выдуманным: козак Луганский. Он не поэт, не владеет искусством вымысла, не имеет даже стремленья производить творческие создания; он видит всюду дело и глядит на всякую вещь с ее дельной стороны. Ум твердый и дельный виден во всяком его слове, а наблюдательность и природная острота вооружают живостью его слово. Всё у него правда и взято

так, как есть в природе. Ему стоит, не прибегая ни к завязке, ни к развязке, над которыми так ломает голову романист, взять любой случай, случившийся в русской земле, первое дело, которого производству он был свидетелем и очевидцем, чтобы вышла сама собой наизамательнейшая повесть. По мне он значительней всех повествователей-изобретателей. Может быть, я сужу здесь пристрастно, потому что писатель этот более других угодил личности моего собственного вкуса и своеобразью моих собственных требований: каждая его строчка меня учит и вразумляет, придвигая ближе к познанию русского быта и нашей народной жизни; но зато всяк согласится со мной, что этот писатель полезен и нужен всем нам в нынешнее время. Его сочинения — живая и верная статистика России. Всё, что ни достанет он из своей много вмещающей памяти и что ни расскажет достоверным языком своим, будет драгоценным подарком...» [7, 425-426]. Очевидно, что Гоголь в оценке Даля подходит с другой, чем Белинский, стороны — со стороны языка, т.е. того, как язык отражает быт народа, правду, жизнь.

И.С. Тургенев, как бы споря с Белинским, даже употребляя его слово «балагурить» по отношению к Далю, все же ставит творчество и народность Даля очень высоко: «Для того, чтоб заслужить название народного писателя в этом исключительном значении, нужен не столько личный, своеобразный талант, сколько сочувствие к народу, родственное к нему расположение, нужна наивная и добродушная наблюдательность. В этом отношении никто, решительно никто в русской литературе не может сравниться с г. Далем. Русского человека он знает, как свой карман, как свои пять пальцев. Когда, лет десять назад, появились первые рассказы Казака Луганского — они обратили на себя всеобщее внимание читателей русским складом ума и речи, изумительным богатством чисто русских поговорок и оборотов» [48, 277-278].

Эти мысли подкрепляют слова самого Даля из статьи 1842 года: «Не сказки сами по себе были мне нужны, а русское слово, которое у нас в таком загоне, что ему нельзя было показаться в люди без особого предлога и повода — сказка послужила поводом. Я задал себе задачу познакомить земляков

своих сколько-нибудь с народным языком и говором, которому открывается такой вольный простор и широкий разгул в народной сказке...» [17, 7-8].

В чем же особенности сказок Владимира Даля?

- 1) Сказки нельзя отделять от научных трудов Даля.
- 2) Сказки во многом предваряют и «Пословицы русского народа», и «Толковый словарь».

Примеры из «Сказки о Иване Молодом сержанте Удалой голове»:

«Не всем в изобилии, в раздолье жить припеваючи, белорыбицей по Волге-реке разгуливать; кто служит, тот и тужит; ложку меду, бочку дегтю – не съешь горького, не поешь и сладкого; не смазав дегтем, не поедешь и по брагу» [13, 28]

Пример из «Сказки о Шемякином Суде»: «Ни ухо ты ни рыло, ни с рожи, ни с кожи, а судишь так что ни мыто, ни катано, ни брито, ни стрижено; у тебя ум за разум заходит, знать чересчур перемудрил; а где тонко, там, того и гляди, порвется!» [Там же, 28].

- 3) В пословицах и поговорках, включенных Далем в текст сказок, выявляется диалектическая сложность, неоднозначность народного мирозерцания. Пример из «Сказки о Шемякином Суде»: «Ври на обед, да оставляй и на ужин! - Мягко стелешь, да жестко спать; запряжешь прямо, да поедешь криво!» [Там же, 28].

- 4) Сказки Казака Луганского внесли в русскую литературу такой новый стилевой прием, как сказ (сказовая проза). Пример из «Сказки о Иване Молодом сержанте Удалой голове»: «И я и сват Демьян там были, куму Соломону дома забыли, мед и пиво пили, по усам текло, в рот не попадало, – кто сказку мою дослушал, с тем поделюсь, кто нет – тому ни капли!» [Там же, 24]

Пример из «Сказки о Шемякином Суде»: «Уговор лучше денег; кто в куму Соломону удался, ни сказки ни присказки моей слушать не садись; сказка моя о похождениях слезных, приключениях жалостных, лежит у меня под спудом; а присказка о косом и куцом зайце и сказка о суде Шемякином

написана, к быту приноровлена и поговорками с ярмонки Макарьевской разукрашена» [Там же, 25]

5) В сказках Даль широко обращался к сатире, которая была очень острой.

В целом, можно сказать о вкладе Даля в развитие литературы словами исследователя литературной сказки Калугина: «Владимир Даль был первым, кто привнес в литературу эту живую стихию народного языка, его русское раздолье» [17, 6]

Такая демократизация языка неизменно влекла за собой демократизацию самой литературы – в ней появлялись новые фольклорные образы, темы, сюжеты, стилевые приемы» [Там же, 9].

2.2. Функции пословиц, поговорок, заговоров и загадок в сказках В.И. Даля

В этом параграфе мы, во-первых, выявим все возможные малые жанры фольклора, которые Даль включил в свои сказки, а во-вторых, определим функции этих жанров в сказочной прозе писателя.

Заговоры

Заговоры встречаются почти в каждой сказке Даля. Исключение составляют «Сказка о нужде, о счастье и о правде», «Сказка о воре и бурой корове», «Сказка о строевой дочери и о коровушке-Буренушке» и «Сказка о похождениях чёрта-послушника, Сидора Поликарповича, на море и на суше, о неудачных соблазнительных попытках его, и об окончательной пристройке его, по части письменной».

Своими заговорами наиболее интересны вот эти сказки: «О Иване молодом сержанте удалой голов, спроста без прозвища, без роду без племени», «О Рогволоде и Могучане Царевичах, равно и о третьем единоутробном их брате, о славных подвигах и деяниях их, и о новом Княжестве и Княжении»,

«О некоем православном покойном муже и о сыне его, Емеле-дурачке» и «Илья Муромец: сказка Руси Богатырской».

В «Сказке и Иване Молодом Сержанте, Удалой Голове, без роду без племени, спроста без прозвища» к заговорам можно отнести три текста. Заговоры, как мы указывали в первой главе нашего исследования, «это заклинания, с помощью которых люди стремились магическим путем добиться желаемого результата» [18, 229].

Заговоры сказывает жена Ивана для помощи ему. Так, она зачитывает свой заговор, чтоб призвать своих магических помощников: «Вышла за ворота тесовые на крылечко белокаменное, махнула платочком Италианским и молвила: ах вы любезные мои повытчики, батюшкины посольщики, нашему делу помощники, пожалуйте сюда!».

Несмотря на то, что формально здесь не упоминаются все компоненты заговора, тем не менее главная заклинательная функция, воздействующая на «потусторонние силы», здесь присутствует: «ах вы любезные мои повытчики, батюшкины посольщики, нашему делу помощники, пожалуйте сюда!»

Заговор потому и считается жанром фольклора, что в нем есть художественная составляющая. Это текст, особым образом ритмизированный и часто имеющий внутреннюю рифму. Подтверждением этому является заговор в стихотворной форме, помещенный Далем в сказку. Исполнитель – тот же, жена Ивана. Заклинает она ночью, когда муж засыпает:

«За лесами за горами горы да леса,
А за теми за лесами лес да гора —
А за тою за горою горы да леса,
А за теми за лесами трын да трава;
Там луга заповедным диким лесом поросли
И древа в том лесу стоеросовые
На них шишки простые не кокосовые!»

Лес, о котором поется в песни, для Катерины очень родной. Сама она из тех мест. А на Руси принято было, что родная земля и упоминания о ней наполняют человека силою.

Третий заговор, похожий, скорее, на наказ, также содержит в себе заклинательную часть. Его произносит Катерина, отправляя Ивана в дальний путь и давая ему с собой оберег-платочек: «Паси денежку про черный день; платком этим не иначе как в самой сущей крайности и в самом бедственном положении можешь ты утереть с лица твоего молодецкую слезу горести и скорби! Не пренебрегай бездельным подарком моим». Далее этот наказ-заклинание Иван будет вспоминать в трудные моменты, а платочек будет помогать ему.

Обратимся к «Сказке о Рогволоде и Могучане Царевичах, равно и о третьем единоутробном их брате, о славных подвигах и деяниях их, и о новом Княжестве и Княжении». Мы обнаруживаем три более привычные нам заговора. Первый заговор произносится на освобождение двух братьев-богатырей автором: «Возьмите песку горсть, да посейте по твердому камню — когда песок тот взойдет, опушкой зеленой подрастет, тогда воротятся Царевичи из невольного похода своего!». Заговор этот на освобождение добрых молодцев, которых отправили в бочке в море. После своего освобождения братья расходятся на подвиги. И встречает один из них избушку Бабы-Яги, произнося всем известное заклинание: «Избушка, избушка, обернись ко мне передом, к лесу задом, стань передо мной, как лист перед травой!». Однако, и в этом проявляется авторская воля Даля, избушка не поворачивается, как бы герой ни просил ее и не заговаривал.

Третий заговор-заклинание в сказке предназначен батраку Трушке Боровику от проходящих ребят, чью загадку он не отгадал: «Стой, не шатайся, иди, не спотыкайся, гляди, не оглядайся, ври, не завирайся, а согрешишь — покайся!».

И в третьей сказке всего один интересный заговор «О некоем православном покойном муже и о сыне его, Емеле-дурачке». Хоть он там всего

один, но его знают даже в современном обществе абсолютно все. Сам сказочник делает акцент, что это заговор: «По щучьему веленью, по моему прошенью, по земскому решенью, будь то и то». Благодаря этому заговору исполнялись все желания Емели-дурачка до тех пор, пока он не решил сам отказаться и не произнес последнее желание: «По щучьему веленью, по моему прошенью, по земскому решенью, стань я умен, молодец как орел и удал как сокол!».

В сказке «Илья Муромец: сказка Руси Богатырской» также есть один заговор, который говорят родители Ильи, отправляя сына в дальний путь, на подвиг: «Ступай ты, Илья, дитяtko наше, в Киев-град, Богу помолитися, великому князю поклонитися; да не ездиты прямо на Киев-град, а ездиты прямо на Чернигов-град, там Соловей-разбойник путь замает, и нет по тому пути проезду, ни проходу ровно тридцать лет; а ступай ты, Илья, околицею. На пути всегда бойся Бога, не проливай напрасно крови христианской и обиды добрым людям не чини!». В заклинании упоминается имя Господа, но оно здесь не главное. Прямого обращения к богу нет, только просьба и наставления родителей.

Итак, можно сделать первый вывод: заговоры в сказках тяготеют к функции наказания, оберега, предупреждения.

Обратимся к сказкам, в которых заговоры обращены к Господу Богу: это сказки «О Шемякином суде и о воеводстве его и о прочем; была когда-то быль, а ныне сказка буднишняя», «Новинка-диковинка или невиданное чудо, неслыханное диво», «О Григории Храбром и о волке» и «Ведьма».

Отметим, что заговор – это жанр фольклора, связанный с мифологией, народной магией. Однако, когда на Русь пришло христианство, заговоры «усилили» молитвенными фразами и упоминанием Христа, Божьей Матери и святых. Кроме этого, часто в конце заговора говорили «аминь». Раньше люди не обращались так часто к Богу, только по нужде и с большим уважением. Вкладывали в свои слова определенные смыслы. Чаще всего обращаются к Богу за помощью, за прощением или за милостью.

В сказке «О Шемякином суде и о воеводстве его и о прочем; была когда-то быть, а ныне сказка буднишняя», встречается две заклинательные формулы, и обе они связаны с именем Господа: «Бывало Федосей, покойник, царство ему небесное, вечная память, смышлен и хитер» и «Либо одуреешь с этим народом, прости Господи, либо с ума сойдешь, либо, за недосугом». В первом заговоре воздается дань памяти умершему. По народным представлениям, покойники могут магически воздействовать на живых, и поэтому нужно было произносить «правильные» слова, в данном случае это «царство ему небесное, вечная память, смышлен и хитер». Во втором же случае имя Господа упоминается ради сбережения себя и своего сознания. Грехом было на себя наговаривать и пророчить себе что-то плохое. Поэтому этот заговор был необходим, чтоб не разгневать Бога своими словами.

В следующей сказке «Новинка-диковинка или невиданное чудо, неслыханное диво» к заговорам (устойчивым заклинательным формулам) можно отнести четыре текста:

«Упокой, Господь, душеньку его, прими земля косточки его»;

«Не ведает народ, о чём толкует, отпусти им, Господи, грехи их»;

«Прости, Господи, согрешение мое!» и «Прости им, Господи, согрешения их, не ведают бо, что творят, сказал инок — и упокой душеньку их».

Первый заговор - прошение к Богу об упокоении души человеческой. Принято живым просить за мертвого человека. Второй заговор – это просьба обо всем народе и об отпущении грехов общих. 3 и 4 заговор – это просьба о прощении грехов и упокоении. Заговоры второй и четвертый – прошение об общем благе человеческом. В обоих говорится, что не ведают люди что творят.

В сказке «О Григории храбром и о волке» один заговор, но отличающийся от предыдущих: «Бог тебе судья, коли еще обманешь!». Данный заговор в наши дни стал фразеологизмом. Хотя направляет на суд Господа. После «коли» может стоять и другое завершение, да только само начало не меняется.

В украинской сказке «Ведьма» невозможно обойтись без заговоров, всего их тут четыре. Две обращен к царству Господа: «не накажи Бог ни наших, ни ваших!» и «Аминь тебе, поганая, цур тебе, пек тебе, толки воду на том свете, коли еще смилуются над тобою, да развози ее, прицепив бочку к хвосту да переступая с босой ноги на ногу по острым камням, по плитам чугунным, каленым». 1 заговор - опять просьба, только на этот раз о избежании наказания, 2 заговор - прошение, недоброе пожелание об упокоении мертвого, о мучениях на свете ином. Также в сказке есть еще один заговор, не связанный с Богом: «Покачуся, повалюся, Ивашкинаго мяса наевшись!». Эти слова произносит Баба-Яга для лучшего переваривания съеденной пищи.

Можно сделать второй вывод о роли заговоров в сказках Даля: заговоры в сказках представляют собой устойчивые заклинательные формулы, напоминающие молитву; функция – прошение Господа о прощении грехов, упокоении с миром умерших.

В сказках встретилось различное множество заговоров, были похожие между собой, но ни один не повторился. У каждого свое значение и предназначение.

Загадки

Меньше всего мы можем встретить в сказках загадок. А точнее, только в сказке «О Рогволоде и Могучане Царевичах, равно и о третьем единоутробном их брате, о славных подвигах и деяниях их, и о новом Княжестве и Княжении есть» есть два загадки, но и разгадка к ним не дается.

Первую загадку задает Могучан для Трынки Волынки Гудок и Прялки Моталки Валек, которую не смогли они разгадать за 3 дня и 3 ночи:

«Наша шайка луга любит зеленые,
На разбой ночной не по дубравам ходит.
В нашей шайке жит и быт заповедные —
Атаман с собой артель свою выводит.
В нашей шайке атаманов-то четыре;

Не велики мы, а рожь рожь шире!
Носим красные рубахи, голубые, —
А кафтаны, все в один на нас, рябые.
И артелей, по атаманам, четыре;
Знамена свои, значки заповедные!
Нам пардону нет; пардону мы не просим;
А двойной комплект голов в запасе носим!
Под казенной содержались мы печатью —
Чёрт ли вольницу удержит, нашу братью!
Атаман у нас один уже клейменный! —
При огнях заповедных, на луг зеленый,
По ночам мы на разбой идем условной —
Нет поживы с нас Палате Уголовной!
Атаманов двое рыжих, два чернавых;
Стерегитесь, люди добрые, лукавых!
Королей, Цариц, Царевичей пленяли,
Кого шутом, кого нищим покидали!
Атаман очередной и бьет, и рубит,
Больше всех нас чередной артелью губит!
Крепостные мы; за деньги рады драться;
Кто нас купит, за того идем стараться;
Покупать — так нам же в руки отдаваться —
Не дадут ни посмотреть, ни торговаться!
А привяжемся, добром не отвязаться!
Полно думать, Трынка, как не догадаться!»

Богатырь специально придумал сложную загадку, так как это было его третье задание. Обычно русские загадки были хоть и затейливые, но меньше. Казака Луганский же помещает в свою сказку довольно нестандартную для русского народа загадку.

Вторая загадка намного меньше, она более привычная, но ответа на нее также мы не слышим. Загадка от трех встретившихся Трушке Боровику пешеходцев: «Шло их трое, нашли они пять рублей; семеро пойдут, много ли найдут?». Данная загадка скорее с подковыркой и верного ответа мы никогда не узнаем. Скорее всего, встретившиеся ребята хотели подшутить над батраком загадав загадку, на которую нет ответа.

Наличие в сказках В.И. Даля малого количества загадок связано, как нам кажется, с тем, что загадка – это жанр детского фольклора, а произведения Даля, включая и его сказки, являются чтением для взрослых.

Былички

Много на Руси ходило всяких быличек, легенд, поверий, сказок. Люди верили в леших, водяных и прочую нечисть. Былички всегда описывают потустороннее, не людское, обращаются к чудесному. Люди всегда стремились познать загробный мир, то, чего им не видано. Поэтому, ходило много легенд, которыми люди обменивались. Каждый рассказывал, что необычного с ним бывало и это передавалось слухами. Во время жизни Даля еще не было принято записывать былички отдельно, они не выделялись, а записывались в сказках. И, конечно, писатель не мог не зафиксировать их в своих сказках. Былички мы находим в 4 сказках.

Больше всего былинков мы встречаем в сказке «О Рогволоде и Могучане Царевичах, равно и о третьем единоутробном их брате, о славных подвигах и деяниях их, и о новом Княжестве и Княжении». Сказка начинается с приветствия теней и рассказа о них. Люди множество историй рассказывали о тенях, есть в ней что-то загадочное. Верят, что мертвые могут приходить в мир людей в виде тени: «они являются и пугают вас, жалуют и виру налагают, мучат бесчеловечно, братаются и снова кары насылают страшные». По былинке тени приходят в мир через волхвов, шаманов, держат связь с ведьмами. Вторая быличка о ведьме Карге Фоминишне, о внешности ее жуткой, жизни ее гадкой, о возке ее непригодном. Третья быличка о сестре ее, Бабе-Яге: «Баба-Яга, костяная нога, в ступе едет, пестом упирает, помелом

след замечает.». Далее в нашей ВКР мы еще встретимся с образом ведьм. Четвертая быличка о брате их, Змее-Горыныче и лешего, которые всячески пытался помешать богатырю совершению подвигов, сбить с дороги верной, но справился богатырь со всеми трудностями. В пятой быличке упоминается Перун, именно он управляет погодой. В этой сказке мы встречаем очень много персонажей из потустороннего мира и в былинках дается описание их. Большую часть персонажей мы больше не встретим в сказках. Однако образ ведьмы есть еще в украинской сказке, но акцент на ней Казак Луганский не сделал. Зато в сказке «Ведьма» есть быличка, которая рассказывает нам о правах ее, а точнее ребенка. Немногим известно, что до дитя до семи лет младенец и свят как ангел, не может ведьма тронуть его или его родителей. По быличке той, не действуют силы ведьмины на ребенка, никакие чары злые не могут околдовать.

В русской сказке «О новинке-диковинке или невиданном чуде, неслыханном диве» есть одна из быличек, которая перечит предыдущей. В ней говорится о девочке, родившейся с настоящим мышиным хвостом.

Таким образом, можно сказать, что былички, как и весь фольклор, создаются людьми. Из-за этого что-то может противоречить друг другу. Ведь по второй быличке из сказки заклятие было еще до рождения ребенка, за грехи родительские наказана она была. В третьей быличке говорится о страшном явлении – конце света. Мало в какой сказке упоминается об этом, однако об этом часто говорят люди.

Сказка «О похождениях чёрта-послушника, Сидора Поликарповича, на море и на суше, о неудачных соблазнительных попытках его, и об окончательной пристройке его, по части письменной» очень схожа с быличкой. С самого начала идет повествование о жизни чертей, о пирушке их, как проходит она традиционно. На пиру обычно черти не на ногах пляшут, а скромно и чинно на головах, играли в карты, да обязательно мухлевали, а расплачивались за все фальшивыми деньгами. А после пирушки этой сослал сатана-староста одного черта на землю творить пакости. Да наказ дал, чтоб тот

не для себя старался, а для всех чертей. Людей чтоб на грехи толкал. Так и появились черти на земле.

Каждая быличка уникальна, нет повторяющихся, да и не было бы смысла повторять. Много быличек есть на русской земле, много люди видели и слышали. А народ у нас открытый, все что знает рассказать сможет. А что не знает, то соврет и расскажет.

Пословицы и поговорки

Сказки Владимира Ивановича Даля важны своим вкладом в русский фольклор. Особенно огромен вклад писателя в соби́рание пословиц и поговорок. Больше всего пословиц выявлено в «Пятке первом». В пяти текстах обнаружено более 186 пословиц и поговорок, а в последующих семи – всего 162, хотя объем сказок со временем стал больше.

Больше всего пословиц и поговорок в издании «Былицы и небылицы», в «Сказке о нужде, о счастье и о правде». Здесь Владимир Иванович Даль разместил все возможные пословицы и поговорки, посвященные нужде, счастью и правде. Пословицам и поговоркам посвящены большие абзацы. До этого целые абзацы с пословицами и поговорками встречаются только в первой книге «пяток первый». Однако, там они сильно выделяются, и порой различаются тематикой. В более поздней сказке «О нужде, о счастье и о правде» Даль умело вставляет все пословицы при этом литературно их обыгрывая, что они не выделяются из общего повествования. Эти пословицы и поговорки искусно вставлены в контекст. Он их сравнивает, сопоставляет и обыгрывает. Можно сказать, что в размышлениях о нужде, о правде и о счастье он ведет несколько споров, выявляя острые вопросы и противоречия. Все размышления идут от лица главный герой, барина, который задумался о значении этих терминов и хочет знать: «Что это?». Задаваясь этим вопросом, он размышляет обо всем, что о них говорить, олицетворяя эти понятия, говоря о них как о предмете.

Пословицы и поговорки, посвященные нужде, встречаются только тут, более ни в одной сказке поговорок о нужде нет. Первое, что он вспоминает о

ней: «нужда последнюю копейку ребром катит». Пословица подчеркивает выносливость русского человека в трудных ситуациях. Есть словосочетание «последнюю копейку ребром ставить». Визуально поставленная монета кажется больше и выше, чем лежащая. Отсюда и значение о мнимой роскоши, которой нет. В пословице, используемой в сказке, нужда может заставить человека еще и протянуть этот момент, собрав все имеющиеся ресурсы, выжать последнее, протянуть как можно дольше на том, что уже имеется. В противопоставление этой пословице в сказке мы встречаем такую: «С жиру и собака бесится». Человек, у которого все есть, что аж через край становится недоволен. Человек существо вредное, привередливое, вечно чем-то недовольное.

Схожее значение и у последующих пословиц в абзаце: «Нужда из лычка кроит ремешок». Лычка – это узкие поперечные нашивки на погонах, как правило у матросов, ефрейторов, сержантов, а ремешок - плотная полоска, большего размера. Но, как и с монетой, и мало может быть велико. Сюда же приписана пословица, подходящая по смыслу: «Из рогожи сыромятной кожи не сделаешь». Значение их одинаковое. Ведь рогожа - твердая, грубая хозяйская ткань.

Это все подводит к пословице: «Нужда свой закон пишет». В хорошую пору каждый готов соблюдать общепринятые нормы и законы. Будь то нормы морали, хозяйские, социальные или государственные. Каждый готов их чтить, уважать и соблюдать. Все идет своим привычным, правильным чередом. Но когда “прижмет” нужда, приходится переступать и через себя, и через закон. Не во всех ситуациях приходится действовать как принято. Таким образом, когда приходит та самая нужда, законы изменяются под нее. На что нужда вынудит, то человек и сделает.

Пословицы «Нужда красно бает», «Нужда ум родит» и «Нужда смекает делом» обозначают связь между невзгодами жизни и умом человека. Получается по народной мудрости, что трудные дни делают человека более смекалистым, красноречивым и изворотливым. От нужды появляется

находчивость и изобретательность. Отличным примером для раскрытия этого смысла являются вот такие пословицы: «Нужда из-под Сызрани да в Москву пеши ходила» и «Нужда комель грызет», так как между Москвой и Сызранью огромное расстояние, которое тяжело или даже невозможно преодолеть пешком. А комель – это толстая часть ствола дерева, которую невозможно перегрызть. Таким образом, общим в этих пословицах является неосуществимость действия или, по-другому, недостижимая трудность. Это возможно преодолеть только при сильной необходимости, да и то с ухищрениями.

В таких пословицах, как «Нужда чутьем слышит», «Нужда и плачет припеваючи» и «Нужду не проведешь», говорится о нужде, т.е. о трудной жизни крестьянина. Нужда, раз она вошла в пословицы, отражает реальную часть жизни, от которой не спрячешься и не сбежишь. Именно она подстраивает людей под себя: «Нужда горбится, нужда и прямится». Включая эти пословицы в ткань сказки, Даль отходил от волшебной составляющей сюжета и усиливал социальное, во многом остро современное наполнение сказочной истории, показывал настоящую русскую душу и те обстоятельства, в которые русский человек может попадать. Неслучайно после выхода первого сборника сказок их автор был заподозрен в неблагонадежности, а сказки вновь увидели свет только в составе Собрания сочинений в 1861 году.

Интересно также проанализировать пословицы о счастье. Только в одной из них они есть! Это 26 пословиц и поговорок помещено в одном большом абзаце, в одной сказке: «О нужде, о счастье и о правде». После размышлений о нужде и похождениях своих, боярин переходит к понятию «Счастье». Его рассуждения начинаются с пословицы: «Нужда учит, говорят, а счастье портит».

Один из главных вопросов звучит так: «Счастье дается умным или глупым?» Далее в сказке идет четыре пословицы, в которых утверждается, что счастье – это удел глупости и что для счастья ума не надо.

Вот эти пословицы:

- «Глупому счастье, умному ненастье»
- «Не родись умен, не родись пригож, а родись счастлив»
- «Стало быть, ума и не надо, было бы счастье»
- «Счастье дороже ума»

Можно привести еще пословицы, которые противоречат друг другу, однако все они остались в нашем языке и обиходе:

- «Есть и ум, да пустосум, нет ума, да туга сума»;
- «С рожи болван, а во всем талан» (прим.: талан обозначает судьбу, удачу, счастье);
- «Счастье без ума — дырявая сума».

Но если так важно быть счастливым, а не умным, так с чем связано это счастье и как его приобрести? Много ли счастье решает в судьбе человека? Может ли оно быть врожденное? А может, счастье – это везение?

Вот как на эти вопросы отвечают русские пословицы, помещенные Далем в свои сказки.

- «Кому талан, тот и атаман»;
- «Кому не поведется, у того и петух не несется»;
- «Стало быть, ума и не надо, было бы счастье»;
- «Не родись умен, не родись пригож, а родись счастлив».

Стоит обратить отдельное внимание на пословицу: «Счастье к тебе, а ты от него; ты к нему, оно от тебя». Получается, что счастье как птица вольная. Оно либо есть, либо его нет.

Еще один важный вопрос: и так ли оно хорошо, как о нем говорят? Или счастье – это самое большое несчастье? Выделяется большой ряд пословиц и поговорок, которые показывают обратную сторону счастья, которые хорошо подтверждают одну из упомянутых пословиц «где найдешь, там и стубишь»: «где счастье, там и зависть».

- «Счастья ищи, а в могилу ложись».
- «Счастье зови, а горе терпи».
- «Счастье дым, очи выест».

- «Счастье чад, головушку разломит».
- «Счастье да трястье кого захочет, того и ломает».
- «Голый на Бога плачется, одетый и обутый на счастье».

Очень близки понятия счастья и несчастья, и грань между ними очень тонкая:

- «Счастье с несчастьем, двор об двор живут, на одном коне ездят».
- «Счастье поедет, да односума своего, беду бедовую, по-калмыцки на забедры посадит».
- «Счастью не верь, а беды не пугайся».

Но чтоб не быть пессимистично настроенным, выделим две хорошие пословицы. Их меньше, но, если есть плохое, должно быть и хорошее: «Счастливым к обеду, роковой под обух» и «Счастливым о двуконь, несчастный пеш и бос».

Казалось бы, столько пословиц говорит нам о том, что от счастья ждать беды, но люди все равно за ним бегают. Даже пословица есть: «А сами за счастьем, что за мухой, с обухом гоняются».

Проанализировав все пословицы, помещенные Далем в сказке, мы не сможем дать ответы на все поднятые вопросы. Это связано с тем, насколько удивительна и противоречива русская культура. Этими пословицами Даль показывает русский дух. То же мы можем встретить в размышлениях о правде. Еще больше пословиц и поговорок посвящено правде.

В одном абзаце сказки «О нужде, о счастье и о правде» встречается 42 пословицы и поговорки. Даль оформляет их как единый текст, а не перечисление отдельных пословиц и поговорок. Абзац не выделяется из общего контекста, не режет ухо. Очень лаконично и уместно все поставлено. Нет перегруза, хотя помещено очень много пословиц и поговорок для одного места в тексте. Этот абзац отличается от всех остальных. Он самый характерный, самый выстроенный, самый «далевский». Поэтому, необходимо полностью процитировать абзац в нашей ВКР: «Правда светлее солнца; что правда, то не грех; да зачем же правда глаза колет? Правдою жить — с людьми

не знаясь; неправдою жить - Бога прогневить; как же тут быть? Стой за правду горой, и Бог с тобой; знай Бога да сказывай правду; кто правдой живет, тому Бог даст; это бы и ладно, да говорят: правда по миру ходит; молвить правду, не зная дружбы; а по миру ходить да без друга жить, сам себе опостынешь; а это уже и не ладно. Говорят: хлеб ешь, а правду режь; а говорят и так: хлеб режь, а правду ешь; то есть сам глотай, да про себя и знай. Да опять и то сказать: ино правду говорить большому человеку легче лжи; и правдою иному пору подавишься. Говорят: все на свете сгинет, одна правда останется; да куда же она после всего этого годится? сами же говорите вы: правда к добру не доведет; правдою не обуешься, сыт не будешь! Вы мне на это молвите: да в ком честь, в том и правда; ладно, да не вы ли сказывали наперед: глупый да малый говорят правду: какая ж честь, скажите, в глупом да в малом? Грек, жид да армянин молвят правду по одному разу в год. Это что? Да разве они живут хуже нашего? Или они верят тому, что сильна правда, да денга сильней? Так за что же, коли так, говорится: насыпь правду золотом, она всплывет; правда и в золоте не тонет; дороги твои сорок соболей, а на правду и цены нет, а на что опять вы же говорите: хороша правда, годится и неправда? это что? или вот это: одно слово правды весь свет перетянет; да коли она по золоту плавает, как вы сейчас же говорили, так, стало быть, золото будет потяжеле правды вашей? Куда ни сунься, кого ни послушай - все его правда, словно ее на откуп держат; а где двое сойдутся, там и две правды, да каждый хвалит свою; что же она за оборотень такой, что за двойник и за что же она дорога, коли у всякого есть своя и всякий с нею носится и нянчится? Живи правдой в людях, живи правдой дома; а между тем не всякую правду жене сказывай; не солгать, так и правды не молвить; не будь лжи, не стало бы и правды; хорошая ложь дороже плохой правды; стало быть, сами учите лгать; а соври кто хоть один раз на веку своем, так вы же, махнув рукой, скажете: кто один раз соврет, тот веку без другой неправды не доживет. Неправда отшельником не живет: где одна, там и другая, а где две, там плодятся они и множатся, как змеи около знамени. От лжи не мрут, да вперед веры неймут; да коли стародавние пророки померли, а

новые правды не сказывают, тогда как быть? Где добудешь ее, коли без нее, как говорится, веку не изживешь? где она, правда эта, и где ее взять? И какая ж это правда, которая на свете надобна, без которой веку изжить нельзя? Эта правда, сказывают, вещь потешная» [13, 109–110].

Таким образом, после прочтения можно понять этот невероятный объем. Большинство нам известны и привычны. Пословицы и поговорки в этом абзаце мы встречаем в нашей повседневной жизни. Обычно это связано с тем, что люди любят спорить. И свой спор подтверждают известными, мудрыми выражениями. Поэтому пословицы и поговорки о правде нам знакомы, больше, чем какие-либо другие. Но не всегда задумываемся о том насколько они разнообразны и разногранны. Лучше всего это видно именно в этом абзаце. Даль буквально делит их на маленькие темы и дискуссии. Выделим самое главное. В абзаце противопоставляется ложь и правда. Автор пословицами разбирается о сущности этих понятий. Сам барин дивится противоположностями поговорок. Это выражено вопросами: «Это что?», «Как же тут быть?». И как тут не вспомнить, что у каждого своя правда, и уж если двое сойдутся, то там и правды две, а каждый свою хвалит, да каждый сам с ней носится и нянчится. О противоречиях русских пословиц мы упоминали и ранее в нашей работе. Однако, именно тут больше всего, автор посылает их в народ для размышлений. С одной стороны: «Правда светлее солнца», «что правда, то не грех». Однако с правдой тяжело жить, она и глаза колет, и с людьми из-за нее знаться тяжело и дружбы не знать, коль правду всем говорить, да и подавиться ину пору ею можно. Хотя в то же время, хороша ли ложь и может ли она быть без правды? Ведь если все на свете сгинет, одна правда останется. То, что толку от правды. Бывает ли белое без черного, бывает ли утро без ночи, а добро без зла. «Хороша правда, говориться и неправда» Но что же тогда эта ложь? Хорошая ложь дороже плохой правды? Но если исходить из этой пословицы, то можно вовсе стать лгуном. Но для этого находится другое противоречие. Если соврать хоть раз на веку своем, так махнув рукой скажут: «Кто раз соврет, тот веку без другой неправды не

доживет, ведь неправда отшельником не живет: где одна, там и друга, а где две, там плодятся они и множатся». Но могут ли так сказать, если это ложь во благо? И еще важнейший вопрос: какая цена правды? Можно ли ее купить за золото? Это все пословицы и вопросы, поднимаемые в данном абзаце. Можно вести много дискуссий и искать сотни противопоставлений. Но все рассудит Бог. Он всегда за правду и право судить есть только у него. Конечно, это не могло не найти свое отражение в пословицах и поговорках: «неправдою жить - Бога прогневить»; «как же тут быть Стой за правду горой, и Бог с тобой»; «знай Бога да сказывай правду»; «кто правдой живет, тому Бог даст».

Таким образом, можно смело назвать сказку «О нужде, о счастье и о правде» золотым ларцом пословиц и поговорок. Даль тут не просто записывает огромный ряд народного творчества, но еще и дискусирует, противопоставляет и сопоставляет его. Огромные абзацы полноценного текста, состоящих исключительно из пословиц и поговорок. В этой сказке В. И. Даль превосходит сам себя.

Но стоит обратиться к самому началу, а именно к «пятку первому». Название символичное, ведь сборнике пять сказок. Это первые труды Казака Луганского, написанные в 1832 г. Как уже говорилось выше, именно эти сказки вызвали волну обсуждений и споров. Для того времени это и вправду было фурором. Абсолютно новое направление, которого до этого никогда не было. Путешественник Даль, после своих плаваний, общения с различными людьми, народами, записал все скопленные малые жанры фольклора и поместил в сказки. Далее появились его известные словари «Толковый словарь живого великорусского языка» и «Пословиц русского народа». Но изначально народ увидел сказки. Они не были еще доведены до идеала и это было только начало. Как правило, ряды пословиц и поговорок заканчивают какой-то абзац. Иногда, как и в сказке «О нужде, о счастье и о правде», мы сталкиваемся с абзацами пословиц и поговорок, которые намного меньше по объему и не связаны в единый текст. Между ними обязательно присутствуют дополнительные предложения, чтоб уместить их в единый, органичный текст.

Казак Луганский умело подбирает пословицы одной тематики, чем скорее дополняет сказанное, нежели создает новую мысль.

Возьмем пример из сказки «О Шемякином суде и о воеводстве его и о прочем; была когда-то быль, а ныне сказка буднишняя»: «Квасить молоко чужое не годится, сказал Шемяка просительнице; на чужой каравай рот не разевай, а пораньше вставай, да свой затевай! Но и ты не прав, земляк: вина одна; с чужим добром не носись, на утварь ближнего не посягай. Отдай бабе сей же час оба зуба, сполна, да и ступайте, Господь с вами! тут и без вас тесно, и на брюхе пресно: сего дня еще ни крохи, ни капли, в глотку не попадало, а хлопот полон рот — в голове, как толчая ходит; бьешься, бьешься, как слепой козел об ясли! Либо одуреешь с этим народом, прости Господи, либо с ума сойдешь, либо, за недосугом, когда-нибудь, без покаяния умрешь!» [12, 27]. В самом начале мы встречаем 2 пословицы, затем после краткого изречения мысли, еще одну, затем поговорки вплетены в предложение, а в конце опять пословицы и поговорки. Они не несут своей специальной мысли, а украшают высказывание, как вышивка, создавая удивительный орнамент вокруг основного сюжета. Так же строятся все сказки из «пятка первого».

Если сравнивать отрывки, приведенные из сказки «О Шемякином суде и о воеводстве его и о прочем; была когда-то быль, а ныне сказка буднишняя» и из сказки «О нужде, о счастье и о правде» можно увидеть сильное отличие. Это и есть та работа В. И. Даля, преобразование сказок. Он преобразил их. Они стали чем-то больше, чем общий свод пословиц и поговорок. Сам малый жанр фольклора становится сюжетом.

Таким образом, проанализировав сказки Даля, мы установили, что

1. В сборник сказок «Пяток первый» (1832г.) входит пять произведений. В них помещены сказки, в которых выявлено такое количество малых жанров фольклора:

«О Шемякином суде и о воеводстве его и о прочем; была когда-то быль, а ныне сказка буднишняя» выявлено: 56 пословиц и поговорок, 2 заговора;

«О Иване молодом Сержанте удалой голове, спроста без прозвища, без роду без племени» выявлено 58 пословиц и поговорок, 3 заговора;

«Сказка о Рогволоде и Могучане Царевичах, равно и о третьем единокровном их брате, о славных подвигах и деяниях их, и о новом Княжестве и Княжении» выявлено: 25 пословиц и поговорок; 3 заговора; 5 быличек; 2 загадки.

Сказка «Новинка-Диковинка или невиданное чудо, неслыханное диво».

В ней выявлено: 24 пословицы, 3 заговора и 3 былички.

В «Сказке о похождениях чёрта-послушника, Сидора Поликарповича, на море и на суше, о неудачных соблазнительных попытках его, и об окончательной пристройке его, по части письменной» выявлено 18 пословиц и поговорок и одну быличку.

Из книги «Былицы и небылицы» (1835-1839 гг.) мы проанализировали несколько сказок:

«Сказка о строевой дочери и о коровушке-Буренушке» содержит 9 пословиц и поговорок (Вторая книга).

В третьей книге мы рассмотрели на предмет включения в текст сказок произведения малых жанров фольклора следующие сказки:

«Илья Муромец: сказка Руси Богатырской» Выявлено: 17 пословиц и поговорок; 1 заговор.

«О некоем православном покойном мужичке и о сыне его, Емеле-Дурачке» выявлено 19 пословиц и поговорок и один заговор.

«Сказка о воре и бурой корове» содержит 14 пословиц и поговорок.

В четвертой книге мы рассмотрели три сказки и установили, что в «Сказке о Георгии храбром и о волке» содержится 7 пословиц и поговорок, одно заклинание.

«Сказка о нужде, о счастье и о правде» включает в себя целых 73 пословицы и поговорки! Констатируем, что это самая насыщенная пословицами и поговорками сказка В.И. Даля.

И, наконец, украинская сказка «Ведьма». В ней выявлено одна пословица, одна поговорка, четыре заговора и одна быличка.

Выводы по главе 2

Проведя исследование особенностей сказок В.И. Даля и роли малых фольклорных жанров в них, мы пришли к таким выводам:

1) Сказки В.И. Даля выходили в печать на протяжении нескольких десятилетий XIX века. Первые произведения сказочного жанра он подписывал псевдонимом «Казак Луганский», намекая на то, что речь будет идти от имени социально и территориально маркированного рассказчика – со своим мировоззрением и особенностями речи.

2) Сказки Даля получили разную оценку в русской критике и литературе XIX века: если В.Г. Белинский отрицательно оценил «народные» опыты писателя, то и Пушкин, и Гоголь, и Тургенев высоко ставили и произведения Даля, и его особое знание русского языка и умение «говорить» с читателем подлинным языком народа.

3) Сказочное творчество Даля нельзя отделять от его научных трудов – лексикографических и языковедческих. Сказки во многом предваряют «Пословицы русского народа» и «Толковый словарь живого великорусского языка».

4) В свои сказки Даль включал произведения малых жанров фольклора – пословицы, поговорки, загадки и заговоры. Наибольшее количество включенных в текст сказок жанров – это пословицы и поговорки.

5) Функции включения этих жанров многообразны. Так, пословицы и поговорки выявляют диалектическую сложность, неоднозначность народного мирозерцания. Заговоры (заклинательные формулы) выступают в двух функциях: во-первых, заговоры в сказках тяготеют к

функции наказа, оберега, предупреждения; во-вторых, заговоры в сказках представляют собой устойчивые заклинательные формулы, напоминающие молитву; функция их – прошение Господа о прощении грехов, упокоении с миром умерших.

6) Сказки Казака Луганского внесли в русскую литературу такой новый стилевой прием, как сказ (сказовая проза).

7) В сказках Даль широко обращался к сатире, которая была очень острой.

В целом, можно сказать о вкладе Даля в развитие литературы словами исследователя литературной сказки Калугина: «Владимир Даль был первым, кто привнес в литературу эту живую стихию народного языка, его русское раздолье» [17, 9].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В процессе работы над ВКР мы пришли к следующим выводам:

1. Фольклор является словесным искусством. Среди главных черт фольклора отмечают традиционность, коллективность, формульность, устный характер исполнения и вытекающую из этого вариативность, а также синкретизм.

2. Жанр – это понятие, свойственное всем видам искусства. Жанр – «тип художественного произведения в единстве специфических свойств его формы и содержания». В литературе жанры напрямую связаны с литературными родами.

3. Фольклор так же, как и литература, имеет жанровое деление. Особенности жанров фольклора, в отличие от литературных жанров, является связь фольклорных текстов с бытом народа, с магической, обрядовой стороной народной жизни; фольклорные тексты отражают коллективное сознание народа, национальную картину мира.

4. Фольклор делится на три группы – народная проза, народная поэзия и народная драма. В свою очередь народная проза бывает сказочной и несказочной. В основе такого деления лежит установка на достоверность рассказываемой истории. Особую группу фольклорных текстов составляют т.н. «малые жанры» - пословицы, поговорки, заговоры и загадки.

5. Фольклорные сказки – это устные рассказы, бытующие в народе с целью развлечения, имеющие содержанием необычные в бытовом смысле события (фантастические, чудесные или житейские) и отличающиеся специальным композиционным стилистическим построением.

6. Литературная сказка, в отличие от народной, создается автором в письменной форме, композиция и сюжет напрямую зависят от фантазии и воли писателя и не ограничены фабульными ходами фольклорной сказки. Герои имеют индивидуальные черты. Кроме этого, авторская сказка отражает индивидуальный стиль писателя.

7. К литературной сказке относят различные по характеру тексты. Существуют разные классификации литературной сказки. Наиболее полным, отражающим возможные варианты, является такое деление: 1) запись фольклорной сказки; 2) литературная обработка народной сказки; 3) авторская сказка, обладающая неповторимым сюжетом и персонажами.

8. Сказки Даля относятся к третьему типу сказок – к собственно авторским сказкам, хотя в них, безусловно, отражается поэтика фольклорной сказки. Излюбленный жанр – бытовая сказка, причем с острой сатирой.

9. Мы проанализировали двенадцать сказок Даля и выявили следующие особенности:

а) Сказки Даля нельзя отделять от его научных трудов – лексикографических и языковедческих. Сказки во многом предваряют «Пословицы русского народа» и «Толковый словарь живого великорусского языка».

б) В сказки Даль включал, помимо пословиц и поговорок, также загадки и заговоры. Наибольшее количество включенных в текст сказок жанров – это пословицы и поговорки (в 12 сказках - 296), заговоров - 18, загадки встречаются редко (мы нашли всего 2).

в) Функции включения этих жанров многообразны. Так, пословицы и поговорки выявляют диалектическую сложность, неоднозначность народного мирозерцания. Заговоры (заклинательные формулы) выступают в двух функциях: во-первых, заговоры в сказках тяготеют к функции наказания, оберега, предупреждения; во-вторых, заговоры в сказках представляют собой устойчивые заклиательные формулы, напоминающие молитву; функция их – прошение Господа о прощении грехов, упокоении с миром умерших.

г) Сказки внесли в русскую литературу такой новый стилиевой прием, как сказ (сказовая проза).

Таким образом, все задачи реализованы, а цель нашего исследования достигнута.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Аникин В.П. Русские народные пословицы, поговорки, загадки и детский фольклор. – М., 1957. – 535 с.
2. Бахтин, В.С. От былин до считалки. Рассказы о фольклоре. – Л.: Детлит., 1982. – 191 с.
3. Белинский В. Г. Собрание сочинений. В 9-ти томах. Т. 1. Статьи, рецензии и заметки 1834—1836. – М.: «Художественная литература», 1976. – 456 с.
4. Большой энциклопедический словарь <https://djvu.online/file/wxrbulhd8VNIIE>. (дата обращения 5 мая).
5. Брауде, Л. Ю. К истории понятия «Литературная сказка» / Л. Ю. Брауде; Известия АН СССР. Сер. литературы и языка. 1977. Т. 36. № 3. – 234 с.
6. Власова З.И. В.И. Даль // Русская литература и фольклор. Первая половина XIX века. Л., 1976. С. 338-360.
7. Гоголь Н. В. О Современнике / Подгот. к печати Л. М. Лотман // Гоголь Н. В. Полное собрание сочинений: [В 14 т.] / АН СССР. Ин-т рус. лит. (Пушкин. Дом). — [М.; Л.]: Изд-во АН СССР, 1937—1952. Т. 8. Статьи. — 1952. С. 421—431.
8. Гофман В. Фольклорный сказ Даля // Русская проза / Б. М. Эйхенбаум, Ю. Н. Тынянова. - Ленинград, 1926. С.232-261.
9. Григорович Д. В. Литературные воспоминания. – М.: Худож. лит., 1987. – 335 с.
10. Грот Я. [К.]. Воспоминания о В.И. Дале и П.П. Пекарском // В. И. Даль. Документы. Письма. Воспоминания. / Г. П. Матвиевская, И. К. Зубова, А. Г. Прокофьева, В. Ю. Прокофьева. – Оренбург: ООО «Оренбургское книжное издательство», 2008. С.515-520.
11. Даль В.И. Воспоминания о Пушкине // Пушкин в воспоминаниях современников. В 2 томах. Т. 2. – М., 1998. С. 258-260.
12. Даль В.И. (Казак Луганский). Повести. Рассказы. Очерки. Сказки. – Москва – Ленинград, 1961. – 462 с.

13. Даль В. И. Сказки / Посл. и коммент. С. А. Фомичева; Ил. И. Ю. Олейникова. - СПб.: Вита Нова, 2017. – 528 с.
14. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. В 4-х тт. – 8-е изд.– М.: Русский язык, 1981-1982.
15. Забылин М. Русский народ. Его обычаи, обряды, предания, суеверия и поэзия. В 4 ч. // Сост. и отв. редактор О. А. Платонов. М.: Институт русской цивилизации, 2014. – 689 с.
16. Зуева Т.В., Кирдан, Б.П. Русский фольклор: Учебник для высших учебных заведений. – М.: Флинта: Наука, 2002. - 400 с.
17. Калугин В.И. «Это что за невидаль...» // Литературные сказки народов СССР / Сост., вступ. ст. и прим. В. И. Калугина. – М.: Правда, 1989. С. 3-18.
18. Костюхин Е. А. Лекции по русскому фольклору: учебное пособие / Е. А. Костюхин. – 6-е изд., стер. – Санкт-Петербург: Лань: ПЛАНЕТА МУЗЫКИ, 2020. – 336 с.
19. Липовецкий, М.Н. Поэтика литературной сказки / М.Н. Липовецкий – Свердловск, 1992. (на материале русской литературы 1920 — 1980-х годов) – 184 с.
20. Литературные сказки народов СССР /Сост., вступ. ст. и прим. В. И. Калугина; Ил. Р. Ж. Авотина. – М.: Правда, 1989. – 752 с.
21. Майков Л. Н. Пушкин и Даль // В. И. Даль. Документы. Письма. Воспоминания. – Оренбург: ООО «Оренбургское книжное издательство», 2008. – С. 308-519.
22. Малые жанры русского фольклора: Хрестоматия: Учеб. пособие для филол. спец. вузов /Сост. В. Н. Морохин. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Высш. шк., 1986. – 352 с.
23. Мельников П. И. Статьи, работы, выступления о В. И. Дале // В. И. Даль. Документы. Письма. Воспоминания. – Оренбург: ООО «Оренбургское книжное издательство», 2008. – С.308-319.

24. Народные русские сказки А.Н. Афанасьев / [Сост. А. А. Горелов.]. – Л.: Лениздат, 1983. – 446 с.
25. Никитин Е. Н. Русский иностранец Владимир Даль / Е. Н. Никитин; ДЕКОМ- Нижний Новгород: Изд-во ДЕКОМ, 2021. – 264 с.- (Серия “Имена”). - ISBN 978-5-89533-459-1.
26. Никифоров А. И. Сказка, ее бытование и носители / Капица О. И. Русская народная сказка – Москва – Ленинград, 1930. – 377 с.
27. Овчинникова Л. В. Русская литературная сказка XX века. История, классификация, поэтика: учебное пособие / Л. В. Овчинникова. – 2. изд., испр. и доп. – Москва: Флинта: Наука, 2003 (Великолук. гор. тип.). – 311 с.
28. Ожегов С.И. Словарь русского языка под редакцией члена-корреспондента АН СССР Н. Ю. Шведовой – Москва: «Русский язык», 1989. – 736 с.
29. Опря О. В. Фольклорные традиции В.И. Даля: диссер. ... канд. фил. наук: 10.01.01. / Опря Оксана Викторовна, 2003.
30. Плаксин В. Краткий курс словесности, приспособленный к прозаическим сочинениям / В. Плаксин. – Санкт-Петербург: в Типографии П. Видергольма, 1853. – 143с.
31. Померанцева Э.В. Образы низшей мифологии в русской бытовой сказке // Современные проблемы фольклора. – Вологда, 1971. С. 68-76.
32. Прокофьева А. Г. Особенности стиля В. И. Даля, отразившиеся в его произведениях оренбургского периода. // Слава вам, братья, славяне-просветители! – Оренбург: Изд-во ОГАУ, 2008. С. 117-122.
33. Пропп В. Я. Морфология сказки / В. Пропп. – Ленинград, 1928. – 152с.
34. Пропп В.Я. Поэтика фольклора / В.Я. Пропп. – М.: Лабиринт, 1999. – 425 с.
35. Пропп, В.Я. Русская сказка / В.Я. Пропп – Издательство "Лабиринт", Москва – 2000. – 416 с.
36. Пропп В. Я. Фольклор и действительность: сборник / Б.Н. Путилова; “Наука”. – Москва: Изд-во “Наука”, 1976. – 327 с.
37. Росс Е. Русский фольклор в таблицах и схемах. – Самара: Издательский Дом «Бахрах-М», 2008. – 144 с.

38. Русская литература и фольклор (конец XIX века). – Л.: Наука. Ленинградское отделение, 1987. – 367 с.
39. Русское народное поэтическое творчество. Хрестоматия по фольклористике: Учеб. пособие для филол. спец. пед. ин-тов. / Сост. Ю. Г. Круглов. — М.: Высш. шк., 1986. – 536 с.
40. Словарь лингвистических терминов Т. В. Жеребило <http://uchitel-slovesnosti.ru/slovari/5.pdf> (дата обращения 26.04.2024).
41. Словарь литературоведческих терминов. Ред.-сост.: Л. И. Тимофеев и С. В. Тураев. М., «Просвещение», 1974. – 509 с.
42. Словари и энциклопедии [Электронный ресурс]. Литературный энциклопедический словарь <http://niv.ru/doc/encyclopedia/literature/articles> (дата обращения 17.05.2024).
43. Словарь русского языка в 4 томах (Малый академический словарь) / Под ред. А. П. Евгеньевой. 1985-1988 гг. <https://gufo.me/dict/mas/> (дата обращения 05.05.2024).
44. Советская историческая энциклопедия <https://runivers.ru/lib/book3253/> (дата обращения 25.04.2024).
45. Социологический энциклопедический словарь. На русском, английском, немецком, французском и чешском языках. Редактор-координатор — академик РАН Г. В. Осипов. — М.: Издательская группа ИНФРА М — НОРМА, 1998. — 488 с.
46. Тамарченко Н.Д. Теория литературы: <http://kyiv-heritage-guide.com/sites/default/files/> (дата обращения 05.05.2024).
47. Толковый словарь русского языка в четырех томах. Т.4 / гл. ред. Б. М. Волин и проф. Д. Н. Ушаков –М.: Государственное издательство иностранных и национальных словарей, 1940. — 1500 с.
48. Тургенев И.С. Повести, сказки и рассказы Казака Луганского // Полное собрание сочинений. Т.1. – М.: «Наука», 1978. С. 277-250.
49. Хализев В.Е. <http://library.lgaki.info> http://library.lgaki.info:404/2019/Хализев_Теория_литературы.pdf (дата обращения 05.05.2024).

50. Чернышевский Н.Г. Картины из русского быта В. Даля // Чернышевский Н.Г. Полн. собр. соч.: В 15т. – М., 1950. Т.VII. С.983.
51. Энциклопедия эпистемологии и философии науки: file://C:/Users/pe162/Downloads/entsiklopediya_epistemologii.pdf (дата обращения 25.04.2024).
52. Этимологический словарь русского языка https://www.lesjeunesrussisants.fr/dictionnaires/documents/DICTIONNAIRE_RUSSE_ETYMOLOGIQUE-KRYLOV.pdf (дата обращения 04.05.2024).
53. Ярмыш, Ю.Ф. О жанре мечты и фантазии / Ю.Ф. Ярмыш // Радуга (Киев). –1972–№ 11. – 234 с.